

ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ

15-16

Печатный Орган Высшего Разума Мироздания

Информационно-публицистическая и литературно-художественная независимая газета

ИНДЕКС 50022

Л.Егоров

СТРАШНЫЙ
СУД

Космология

Апокалипсиса

ВНИМАНИЕ! ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЖУРНАЛ ИНОПЛАНЕТНО-КОЛДОВСКОЙ И МИСТИКО-ЗВЕЗДНОЙ ФАНТАСТИКИ «ПРИКЛЮЧЕНИЯ, ФАНТАСТИКА»!!!

Шесть иллюстрированных номеров в год.

Индекс — 70956

Вы также можете подписаться на приложения к журналу

«ПРИКЛЮЧЕНИЯ, ФАНТАСТИКА»:

1. «МЕТАГАЛАКТИКА». Библиотека фантастико-приключенческого романа и романов ужасов. Шесть томов в год.

2. «ГАЛАКТИКА». Библиотечка феноменов и мистики.

Шесть брошюр в год. Лицам с неустойчивой психикой не рекомендуется!

Подписка на все эти издания проводится во всех отделениях связи на 1993

Владислав Панфилов

ЭДЕМ

Д-р Т.Дичев

Биополе -
загадка и реальность

ОБРАЩЕНИЕ ЧЕРЕЗ
РЕДАКЦИЮ К АВТОРУ
ОДНОГО ИЗ ПИСЕМ —
КНЯЖНЕ АЛЕКСАНДРЕ

ТРЕХГЛAVOЕ
ЧУДОВИЩЕ

Подписаться на нашу газету Вы можете в любом отделении связи России (а также в ее временно отторгнутых «суверенных» окраинах). Никто не имеет права отказать Вам в подписке!!! Индекс газеты «Голос Вселенной» — 50022.

ВЛАДИСЛАВ ПАНФИЛОВ

ЭДЕМ

«И насадил Господь Бог рай в Эдеме на востоке; и поместил там человека, которого создал».

Ветхий Завет. Бытие.

Я болен...
Я сошел с ума...
Я не знаю, что со мной.
Медузе тело океана. Беспощадное солнце, стягивающее кожу на черепе, сжигающее воздух для легких. Рыхлое фиолетовое небо, дрожащее мыльным пузырем.
И тоскливо падающий на бок корабль...
Мгновение времени, вздутое до Вечности, и внутри мы: маленькие, слабые, беззащитные.
Предсмертная слабость рук и ног. Невыносимое желание проснуться. Красная, липкая волна в лицо.
И внезапно, словно в детских снах, деревянный борт шлюпки.
Сладкое наполнение Небытия... Откуда эта колыбельная? Чье ласковое дыхание касается моей кожи?
Райскими воротами лопнул Вселенский Пузырь!
Ом-м-м-м-м!
Я боюсь просыпаться. Открыть глаза — значит отдать себя на растерзание хищным, торпливым будням. Время — людоед. Оно высасывает нашу жизнь, нашу плоть, оставляя лишь отчаяние и тоску по бессмысленно прошедшим дням.
Радужные пузыри кружатся и лопаются...
Это взрываются и гаснут Мгновения Моей Жизни.
Я лечу... Серебристые облака покачиваются подо мной. Я могу нырнуть в них, могу взмыть ввысь. Но мне приятно просто парить, раскинув руки, и видеть под собой плывущие Мгновения и тосковать по каждому прошедшему и радоваться вновь родившемуся... Это не сон!
Корабль погиб и погибли люди. И я один на древней ветхой Ладье посреди бесконечного океана...
Господи-и-и...
Я спокоен.
Я помню и отчаяние, охватившее меня, и желание покинуть Ладью, чтобы умереть. Все это пропало, как только невидимая, теплая Ладонь коснулась моей головы...

Я стою и ощущаю себя скорее мачтой, нежели человеком. Мое тело не подчиняется мне. Мои ноги вросли в дно Ладьи. Но страха нет. Теплая Ладонь согревает мой затылок. Я спокоен.

Ладья мчитя вперед по ровной, без единой волны, глади океана.

Судьба избрала меня! И я подчиняюсь Ей!..

Ладонь растаяла. Мое тело снова стало человеком.

Где-то далеко-далеко прошлыл протяжный, словно вздох, звук: «Ом-м-м-м-м!»

И явился Остров.

Я узнал его, как узнается давно забытое из Детства. Он являлся мне в снах. Он жил в моем воображении.

Ладья устремилась к нему, радостно поскрипывая бортами. И вскоре, уткнувшись острой мордой в песчаный берег, замерла, будто щенок, припадший у ног хозяина.

Чувство ВСТРЕЧИ охватило меня. Я впился в

теплую, дрожащую землю, подобно тому, как младенцем прижимался к телу Матери. Я гладил ее слабыми руками, я ненасытно целовал ее. Я растекался слезинкой по мягкой и нежной Ладони. И другая Ладонь накрыла меня. И наступила ночь...

— Спи-и-и... Спи-и-и... — таит, печальный, словно жизнь, шепот.

Розовой гладкой вошью дрожу я среди бескрайнего мира трав.

Какая сила перенесла меня сюда — спящего и беззащитного?

— Спи-и-и... Спи-и-и... — сонно покачивает ветвями склонившееся надо мною Дерево.

Ее листья превращаются в перья. Ее ветви превращаются в крылья. Огромная, многокрылая, безглазая птица кружит надо мной. Она поднимается все выше и выше, и становится все больше и больше, закрывая собой небо, и вдруг множеством снов обрушивается на меня. И я, словно в мыльной пене, утопаю в собственных сновидениях...

— Спи-и-и...

Тропа убегает вдаль, и я спешу по ней. Миллионы травинок звенят под моими ногами — это Человечество бескрайним звенящим полем окружает меня.

— Спи-и-и... Спи-и-и...

Далекое Дерево, покачиваясь, шепчет листвою, словно Мать, склонившаяся над колыбелью и ненароком задремавшая... Я устал бежать. Я устал продираться сквозь сон, как сквозь развешанное во дворе белье.

— Спи-и-и...

Безглазая птица камнем падает вниз и вновь взмывает. И падает.

И вдруг вырастает передо мной огромным вековым Древом, теплым и добрым, как Колени Матери.

В чем я виноват?! Почему я чувствую себя блудливой собакой, вернувшейся с весеннего гона? Отчего мне хочется ползти на брюхе, скулить, вымаливать прощенье? Разве может выдержать сердце такую тоску?..

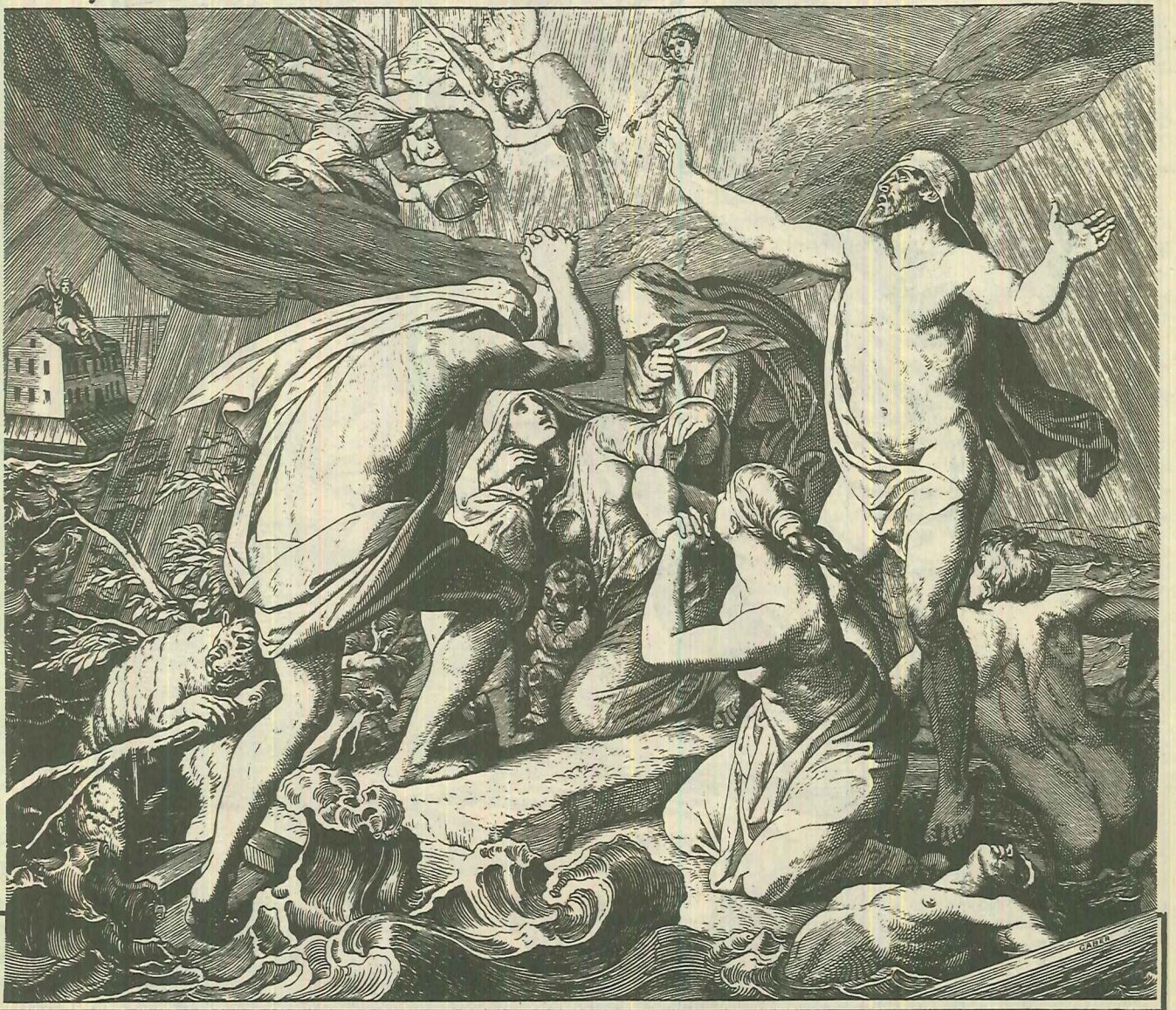
Я просыпаюсь и вижу себя плачущим у черного, иссохшего от времени Дерева. И я тороплюсь рассказать Ему все. Мне грустно, что Оно — доброе и любимое — так постарело и сморщилось. Редкие седые листья, дрожащие ветви... И я отдаю Ему свое отчаяние, свою тоску, свою усталость от жизни. Я отдаю себя как болезнь.

Шумит бескрайнее Человечество, клубится гнилыми червями, и мнит себя юной и вечнозеленой порослью.

Мы — люди — заползаем в Тупик, как в теплую уютную нору. Мы с болью рождаем себя и со сладостью пожираем...

И Тебе страшно видеть нас ТАКИМИ!..

Я останусь с Тобой. Я буду слушать шум моря, шепот твоих листьев. Я УСТАЛ ОТ БЕССМЫСЛЕННОЙ БЕГОТНИ ПО ЖИЗНИ!

Завизжал пуще прежнего Коротышка Чук. Молча упал Пеликан Бумба. Пополз, оставляя кровавую дорожку, Волосатый Грюня. Он был, наверное, сильно ранен. Но полз к выходу. Единственный круглый, широко раскрытый глаз смотрел с мольбой.

Чудовище чуть качнулось — и ствол уперся в броню машины, теперь он был скорее не стволом, а крюком, во всяком случае, стрелять из него было нельзя.

Грюня еще дышал, когда чудовище подошло ближе.

— Зачем? — пролепетал он. — Кому мы мешали?

— Ничего, все пройдет, ты же живой, — проговорило чудовище.

Из огромного глаза текли слезы.

Чудовище хотело сказать еще что-то. Но оно заметило, что глаз начинает стекленеть, и отвернулось...

«Несчастный Грюня! Его-то за что?! Отлавливать? Врете, не отлавливать! И даже не отстреливать особо деградировавших! Это все враки! Чистая ложь! Вы сюда начали приезжать, чтобы позабавиться! На охоту! А чего ж не поохотиться, коли тут резервация?! Коли тут все для охоты есть?! А какие трофеи?! У вас там, во внешнем мире, за колпаком, такие и не водятся! Так вот вы какие. Раньше вы на нас смотрели как на племя уродцев, несчастных, как на дармовых, за глоток сивухи и миску баланды, рабов! А теперь и так перестали! Теперь как на зверей смотрите, позабыв, что предки-то у нас одни, что прапрадедушки и прапрабабушки наши были сестрами и братьями! Ну ладно, давай! Тешьте себя! Поглядим еще — кто на кого охотиться будет!»

Погнавшаяся за Паком машина возвращалась. В тишине ее лязг был особенно слышен. Наверное, находившиеся в ней уже сообразили, что дело неладно.

Чудовище спряталось за стеной. Оно знало, что надо делать.

Когда машина подъехала ближе и остановилась, чудовище подпрыгнуло и обрушилось всей массой на башенку. Броня выдержала, но ствол, торчащий из нее, превратился в кривую загогулину. Почти сразу чудовище сползло назад. И не ошиблось — люки откинулись. И наверх выскочили трое с трубками. Они ничего и никого не боялись здесь. Они знали, что обитатели резервации не имеют никакого оружия, что это вырождающиеся мутанты, не способные толком защитить себя... И они просчитались. Их смерть была мгновенной и почти безболезненной. Все! С туристами было покончено.

Чудовище заглянуло в короб на корме. Там лежал скрюченный Гурья-младший в изодранном очередями комбинезоне, со свернутой шеей. Рядом полусидел умный и хитрый Пак — хобот его был рассечен надвое, на лысом огромном лбу зияла дыра. Видно, в последний миг Пак успел повернуться к преследователям лицом. Но теперь это не имело ровно никакого значения.

«Сволочи! Они всегда были сволочами! И мы виноваты тоже!»

Чудовище по одному отнесло тела мальчуганов к потайному подвалу, опустило их вниз. И завалило камнями, обломками кирпичей. Сверху накатило огромный цементированный кусок стены. Чужаков-туристов оставило как они и были.

Потом оно немного передохнуло. И, не оглядываясь, побрело прочь из городка.

«Все будет как прежде. В поселке и не заметят пропавших. Кому какое дело до них! Ну и пусть! Они сами по себе, а я сам по себе. У них там свои дела, своя работа. А у меня все свое, собственное. Нам рядом не ужиться. Эти, конечно, придут еще. Все расследуют, все определят. Будут искать. Пускай ищут! Плевать на них! Пускай отстреливают, отлавливают! Пускай охотятся! И пускай знают — и на охотников охотник сыщется! Я не пугаю. Мне до них нет дела. У меня своя цель. И я ее не собираюсь менять. У меня нет другой цели. Я буду их бить! Крушить! Расколачивать вдребезги! По всем городкам! По всем местечкам! По всей нашей бескрайней резервации! А когда я расколочу последнее и мир перестанет двоиться, я выберу самый большой, самый острый осколок и перережу им собственную глотку!»

— Вы все тут безмозглые кретины! Недоумки! Обалдуи! Дурачье! — орал, разбрызгивая по сторонам слюну, Буба Чокнутый. — Олухи, дерьмом набитые! Недоноски!

— Потихе ты, разговорился! — попробовал его унять Дохляга Трезвяк.

Но разве Бубу уймешь! Это лет двадцать назад, когда его перешвырнули из внешнего мира сюда, с ним можно было сладить. Но и тогда он был самым настоящим чокнутым. А теперь и вовсе свихнулся.

— Да я за вас всех глотка пойла не дам, сучьи потрохи! Вы же, падлы, туристов не знаете! Да они через два часа здесь будут! Да они нас всех передавят, как щенят, поняли?!

Семиногий котособаченок Пипка обиженно всхлипнул под

РАЗЪЯСНЕНИЕ К ПОСЛЕДНЕМУ ЗАВЕТУ

В процессе выполнения программы «Страшный суд», параллельно с вирусом гриппа, применено очищение Астрала планеты от существ зла четвертого и пятого измерений. Богом направлены космические войны, которые воевали в Космосе и принесли победу силами Иисуса Христа. В их вооружении воплотились все самые лучшие разработки космоса направленные, как оружие, только на те силы Зла, которые могут использовать оружие, созданное на Земле для нанесения вреда космосу и окружающей среде. Бог предупреждает, что при попытке воздействовать на его воинов оружием, это оружие и сила оружия Космоса будут направлены на тех, кто попытается его применять. Рекомендации всем, как военным так и всем службам Земли, при попытке установления космического контакта с планетой Земля, в целях предупреждения различного рода провокаций, оружие не применять ни при каких обстоятельствах. Для предотвращения использования Черных энергий Зла, при проведении всякого рода массовых сеансов, при которых оказывается как психическое так и энергетическое воздействие с помощью ритуалов Черной Магии, несущие завуалированный характер и прикрывающиеся религиозными обрядами, они воплощают своими действиями существ Зла 4-го и 5-го измерений и проводят вакцинацию людей вирусом Зла. Все эти люди будут жестоко наказаны Богом. Наказание будет проявляться в форме воздействия материальными существами 7-го измерения, обладающие огромной силой. Они, используя свойство пространства-времени, могут появляться в любой точке пространства планеты Земля и наказывать тех, кто пренебрегает Конституцией космоса. Эти существа на время проведения «Страшного Суда» будут выполнять роль стражей порядка. Они будут пресекать любые действия связанные с нанесением вреда существам не входящими в створ с силами Зла. Эта информация, предназначена не для запугивания, а чтобы дать понять людям, что любое проявление беспредела со стороны людей, несущих свойства биороботов и способных на бесконтрольные поступки, будут пресекаться Богом. Эти существа, выглядят в форме птицы, нарисованной в картине Рафаэля «Страшный Суд». Они достаточно умны и

«СТРАШНЫЙ
СУД»

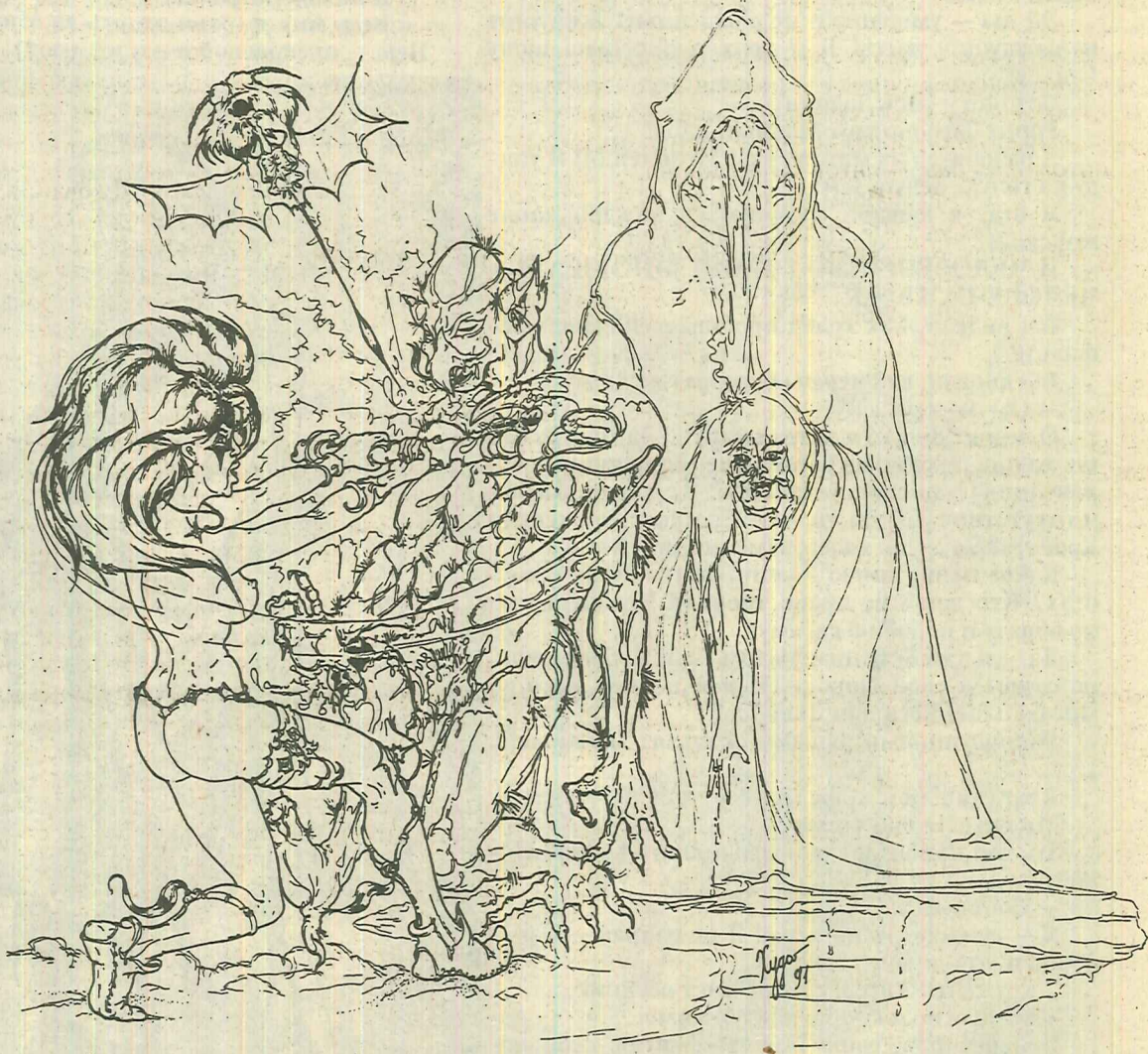
Космология апокалипсиса

действуют избирательно по программе, заложенной «Творцом». Навязанная Земле программа вторжения из Космоса велась и раздувалась теми силами Зла, которым нужно было безраздельное господство в Космосе. Богу не надо посылать на Землю огромные силы для войны с помощью оружия. Вся Коалиция Зла на Земле будет уничтожена изнутри в каждом человеке отдельно. Всякое беспричинное размахивание оружием, будет тем смертным приговором тем силам Зла, оставшимся на Земле. Поднятие духовности и здравый смысл — это то оружие, которое спасет человечество от гибели. Задача каждого человека понять, что вера, надежда и любовь это то, что необходимо всему живому в конкретных условиях.

За фактором духовности, в каждом человеке персонально, следит космический КОМПЬЮТЕР-ВИРУС (Страшный суд). Он сам, по программе, заложенной в нем Богом Иисусом, согласно Конституции Космоса, выбирает меру пресечения для каждого человека. Он также ведет программу поднятия духовности до логического конца с постоянным контролем состояния здоровья человека. После окончания программы «Страшный суд» за состоянием духовности общества будет следить новый Космический Вирус, обладающий мощной мутационной способностью с фиксацией внешнего облика оборотней. Выражение «в здоровом теле здоровый дух» будет теперь непременным условием жизни в новом обществе.

ДОПОЛНЕНИЕ К «ПОСЛЕДНЕМУ
ЗАВЕТУ»
О ПРОГРАММЕ ГРИППА
«СТРАШНЫЙ СУД»

Организм человека имеет способность противостоять любой инфекции благодаря сложной иммунной системе. Она включает в себя 10 независимых систем, которые

лапой Бубы, но выскользнул и отполз подальше от греха — даже он понимал, что с Чокнутым лучше не связываться.

— Уууу-а-а, — тихохонько пропел из угла папаша Пуго. Он лежал прямо на полу в луже собственной мочи, несло от папаша псиной и еще какой-то дрянью. И надо было бы выкинуть его из дома собраний, да только пачкаться никому не хотелось — лежит, ну и пускай лежит, все ж таки работник, заслуженный обходчик, мастераюга. Вот продрыхнется — и опять в смену заступит. Лучше его знатока своего дела и не найдешь!

— Ты потолковой разобъясняй, едрена кочерыга, — встал инвалид Хреноредьев. — Я тя, почитай, битый час слушаю, а в ум никак не возьму!

— Во-во! Я и говорю — тупари! Идиоты! — взъярился пуще прежнего Буба. — Пока вы прочухаетесь, туристы здесь будут! Нам кранты всем! Они за своих посчитаются, перебьют всех до единого, ясно?!

Бубу слушали. Да и как не слушать, в поселке давно не было никого из того мира. Один Буба только и знал повадки тамошних. Правда, болтал иногда такое о этом самом внешнем мире, что хоть стой, хоть падай, загинал, небось! А тут переполошился, прямо из шкуры вылезти готов. Нет, Трезвяк Бубе не доверял. И все же, кто его знает!

— Давай сначала! И поразборчивей толкуй!

Буба налил кровью, стал багровым и страшным — вот-вот не то лопнет, не то всех перекалечит. Нервишки у него были расшатаны еще с тех пор. Хотя и подлечился здесь немного, без ширева-то. Ведь загибался двадцать лет назад, до последней стадии дошел. Его когда перешвыривали, так и думали: подохнет здесь, точно подохнет. И он сам так думал. Но оклемался, за год всего-навсего, выправился. И еще пять лет ходил, не мог поверить, что без ширева его ноги носят. Но возврата из зоны назад нет, это и Чокнутый знал. Потому не просился назад, чего возникать попусту! От этих рож его поначалу тошнило. Он их за галлюцинации принимал, за продолжение своего горячего бреда. А потом привык, ко всему привыкнуть можно. Особенно тут.

— Последний раз объясняю, — проговорил он надтреснуто, пытаясь взять себя в руки. — Эта тварюга горбатая, что по пустырям ошивалась да стекляшки кокала с малышкой нашей, десяток туристов за раз угробила! Там, в развалинах! Просекли момент?!

— Я пошел прятаться, — сказал Доходяга Трезвяк и встал. Бегемот Коко преградил ему путь.

— Ну уж нет, братишка. Тебя в совет выбрали, так советуйся давай, а то я те харю-то набью сейчас, при людях, избранничек хренов!

— Ты мене не трожь, сука! — вскочил инвалид Хреноредьев.

Бегемот дал ему щелчка, и инвалид опустился на свое место.

— Извиняюсь, стало быть, — поправился все же Коко, — не хренов, а херов! Суть не меняется!

— То-то! — твякнул Хреноредьев. Он был удовлетворен. Трезвяк понял — не выбраться.

— Так вот, дорогие поселчане, — продолжил Чокнутый, — они из своих пушек нас всех как солому пережгут. И на развод не оставят! За каждого ихнего по тыще наших ухлопают! И все равно ведь найдут, ясно, оболтусы?!

— Больно едрено! — вставил Хреноредьев. — В одночасье не скумекаешь, кочерыжь-тя через полено!

Буба вспрыгнул на стол, топнул сапогом, что было мочи, потом еще раз — пяток он не жалел.

— Молча-ать! Всем молча-а-ать!!!

От дикого шума проснулся папаша Пуго. Не разобравшись в чем дело, он с воем и визгом пронесся через всю комнату из своего угла прямо к окну — и сиганул в него. Через мгновение округу потряс истощный вопль, видно, приземлился папаша не слишком удачно.

— Матерый человекисте, — задумчиво проговорил в тишине Бегемот Коко и скрестил на груди все четыре руки.

— Одно слово — работник! — поддержал его Хреноредьев. — Ноне таких и не осталось, повимерал все.

Буба сразу как-то успокоился, спихнул со стола Пипку. Выпил воды из жестянки — вода была ржавая и отдавала керосином.

— Думайте, придурки, или всем загибаться, или...

— Чего примолк, договаривай! — Бегемот был настроен решительно.

— ...или будем сообща отыскивать виновных! Понятно?!

— Мазуту объелся, что ль! — не выдержал Хреноредьев. — И где ж ты его, виновного-то, отыщешь теперя?! Она, гадина, умотала, как ее, эта, горбатая которая... Да и не возьмешь ведь голыми руками, едрит тя дурошлепа!

Бегемот кивал. В такт движениям его огромной головы, покачивалась мясистая, на полпуда, губа, глаза были туманны.

— Инвалид прав.

— Дурак ты, Коко, недоделанный! И Хреноредьев твой — остопок, тупица, дебил! — Буба был готов выпрыгнуть вслед за папашей Пуго в окошко. Он с трудом сдерживал себя, чтоб не перейти врукопашную с членами поселкового совета. — Дегенераты! Не надо никого искать и ловить! Это дохлый номер! Выдвинем своего, нашенького виновного, обьяжем... и сдадим туристам, дескать, весь спрос с него! Понятно?!

Художник Олег Бабкин

расположены в крови, в лимфатической жидкости и лимфатических узлах, а также в каждой отдельно взятой клетке организма. В космосе создано 10 вирусов-носителей, каждый из которых отключает только свою систему сопротивляемости организма. Прежний вирус СПИДа угнетал иммунитет, но не отключал иммунную систему полностью, поэтому была возможность медикаментозно отодвигать летальный исход. При новом виде СПИДа ни один медпрепарат не сможет помочь человеку, кроме тех лекарств, которые будут изготовлены с помощью космических технологий.

По поводу лечения стигматов Христа у Джорджии Джованни: медицине будут даны ключи для лечения всех видов лучевого поражения организма человека. В стигматах Джорджии Джованни заложено Иисусом Христом 4-го одновременное воздействие существ 4-го измерения и лучевого поражения, которое было проведено летающей «тарелкой» в невидимом для человека диапазоне.

Все программы по лечению лучевой болезни на Земле возможно будет успешно проводить только с решением вопроса гласности о приходе Иисуса Христа на Землю, то есть, пока есть на теле рана, человек интересуется причиной своей болезни. Это относится ко всему человечеству. С возможностью лечения будет дана возможность энергетической дезактивации местности и вопросов по утилизации ядерных отходов. Все вопросы, связанные с космическими технологиями, прежде всего, связаны с решением Иисуса Христа — это реклама, связанная с лечением Джорджии Джованни, которая послужит трамплином в создании нового поколения лекарств по космическим технологиям. Людям надо дать знания о происходящих процессах на Земле и, что кроме наказания идет еще и спасение, которое реализуется с повышением духовности. Кроме всего, инициаторам этих программ будет дана возможность контролировать свое будущее и буду-

щее всей планеты Земля с помощью хрональных устройств и возможности корректировки судьбы каждого отдельно взятого человека. Данные программы дадут возможность повысить срок жизни каждого человека с одновременным омоложением организма, отодвинуть границы старости за сто и более лет. Одновременно в Космосе проведено создание вируса, обладающего мощной мутационной способностью, то есть, оборотни использовали только малую часть того, что можно было создать. Использование этого вируса даст возможность людям жадным, нечестным и непорядочным проявляться в обществе, искоренившем все виды зла и живущим по космическим моральям. Стигматы Джорджии Джованни один из вариантов того, как можно воздействовать на организм человека мутационными свойствами. У людей, которые будут нарушать законы, будет деформироваться позвоночник, конечности, меняться волосяной покров на теле, органы обоняния и слуха, приводящие к изменению черт лица. Эти люди будут выделяться в здоровом обществе и каждый будет знать, к чему приводит непорядочность. В результате воздействия такого вируса у любого человека надолго пропадет желание жить по законам волчьей стаи.

После окончания действия гриппа (инфлюенци) под названием «страшный суд», на Земле останется лучшая часть человечества, способная понять и выполнить дальнейшую космическую программу развития общества. Человечеству будет дана возможность пользоваться всеми остальными космическими технологиями. Те лица, которые подверглись воздействию вирусов и не успели повысить свою духовность будут погибать на Земле и восстанавливаться на других планетах, на которых жизнь была прекращена ввиду воздействия сил Зла. Эти лица своим примерным трудом по восстановлению планет будут проходить реинкарнации с памятью о жизни на Земле и содеянном ими зле, а также с памятью о последующих реинкарнациях на этих пла-

В комнате стало совсем тихо.

— Ну, какие будут предложения? Кто чью кандидатуру выдвигает?! Пошевеливайте мозгами, кретины!

Тишина стала зловещей.

— Иначе всем крышка!

В эту минуту что-то зачавкало, захрюкало. Завоняло псиной. Сначала появились две огромные мохнатые лапы, они вцепились в края подоконника из-за окна. Потом показался и сам обладатель лап — папаша Пуго. Он залез внутрь, уселся на подоконник, поскреб волосатую грудь и радостно осклабился.

— Гы-ы, гы-ы!

Все как один уставились на него.

— Выбирать надо лучших! — твердо произнес инвалид Хреноредьев. И добавил от полноты чувств: — Едрена-матрена!

Котособаченок Пипка осторожно, оставляя мокрые следы, пополз к выходу. Папаша Пуго поймал его длинной своей лапой, поднес к обезьяньим губам, поцеловал слюняво, потом прижал к груди и стал медленно и тяжело поглаживать.

— Лучшее обходчика Пуго в поселке никого нету, — сказал Бегемот Коко.

— Гы-ы, гы-ы, гы-ы! — папаша Пуго любил, когда его хвалили.

Буба Чокнутый слез со стола, оправил комбинезон на впадой груди, откашлялся и, стараясь придать голосу солидное звучание, спросил:

— Будем голосовать?

— А как же, едри ты кочергою!

— Я попрошу воздержаться от реплик! Кто за нашего доблестного и достойнейшего поселчанина, передовика и трудягу папашу Пуго, поднять руки.

Бегемот задрал вверх все четыре. Инвалид Хреноредьев махнул своим обручком. Доходяга Трезвяк проголосовал не сразу, будто было о чем думать! Молчавшую до того мастерицу и активистку Мочалкину-среднюю насилу добудились, но и она, озираясь помутневшим сиреневым глазом, позевывая и роняя слюну, последовала общему примеру.

Буба Чокнутый с приторной улыбкой на синюшных губах направился было к избраннику. Но остановился на полдороге — уж больно от того воняло, и торжественно провозгласил:

— Это большая честь, поздравляю!

Папаша снова осклабился и на радостях напустил еще лужу. Но теперь это не имело ровно никакого значения.

Хитрый Пак очнулся от холода. Никогда в жизни он так не замерзал, пробрало до самых костей, до позвоночника. Его мелко, но неудержимо трясло. Кроме того, было совершенно темно, почему-то невероятно тесно — как никогда не бывало в их лачуге — и сыро. Он ничего не помнил, ничего не мог понять.

Первое же движение доставило ему лютую боль от мизинцев на ногах и до кончика хобота, будто его бросили в горящие уголья.

— Э-эй! — тихо позвал он.

Но никто не откликнулся.

Надо было что-то делать. Превозмогая боль, Пак качнулся вправо, потом влево. Он был зажат меж каких-то ледяных тел. Каких именно в темноте невозможно было разобрать.

Неужто в отстойник выбросили, подумалось Паку, вот ведь сволочи! Вот гады! За что?! Ведь он такой здоровый, такой сильный! Ведь из него выйдет отличный работник, ничуть не хуже папаша, может, и получше еще!

Оскальзываясь, опираясь о камни, отпихивая от себя окоченевшие тела, он полез наверх. Он знал, надо лезть именно наверх! Там мир, там жизнь, там все! А здесь — смерть, душливый смрад, трупы, трупы, трупы...

Через час, совершенно обессилев, он выполз из подвала. И тут же потерял сознание.

Он не знал, сколько пребывал в беспамятстве. Но когда открыл глаза, увидел над собою змеиную головку Гурыни-младшего. Тот был весь в кровище, ободранный и страшный. Но глазки, холодные и злые, глядели вполне осмысленно.

— Прочухался?!

Гурыня пнул Пака ногой в бок.

Тот застонал.

— Это ты, гаденыш?! — спросил Пак, кривясь от боли. — Выжил, сволочь!

Он вдруг сразу все вспомнил — неожиданно, в одно мгновение. И развалины, и поиски чудовища, которое они пленили за день до этого, и длинноногих туристов на трапе, а потом тех же туристов на бронемашине, с оружием и блестящими штуковинами. Он вспомнил ужасную ночь, выстрелы, погоню. Он вспомнил все. Но ему показалось, что было это давным-давно, сто лет назад, и было совсем не с ним, а с кем-то другим. И все же первым вернулось главное — предательство Гурыни-младшего, это он привел туристов!

— Уйди, тварь поганая! — прохрипел Пак.

Гурыня снова ударил его ногой в бок. Помешкав, пнул в висок. Но не слишком сильно.

— Они думали, я окочурюсь, — прошипел он и рассмеялся, мелко, нервно. — На-ка, выкуси!

нетах. Количество реинкарнаций будет зависеть от степени и тяжести их поступков на Земле. При этом, нанесение себе преднамеренных увечий, либо возможность закончить жизнь самоубийством будет рассматриваться Богом, как тяжкое преступление и продлит количество реинкарнаций с полной памятью о содеянном на данной планете. Лица, которые своим успешным трудом будут способствовать процессу переустройства планеты и общества на ней будут всемерно поощряться с возможностью возвращения на Землю или Рай уже появившихся на этой планете их детей и родственников.

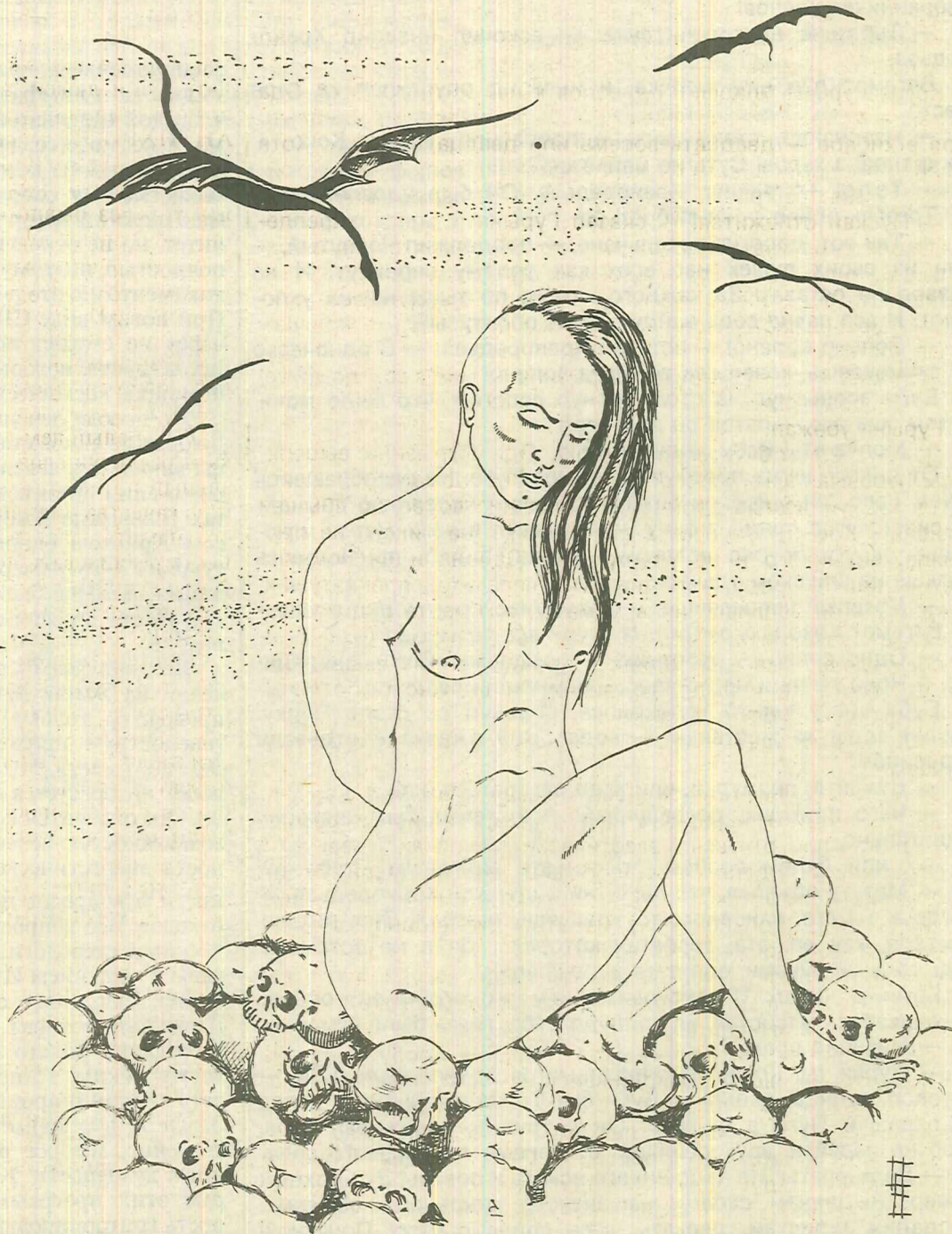
Программу возвращения душ Космосу и возможность не потерять свое бессмертие, которое заложено в душе человека, возложено на существ 5-го измерения, именуемых «белыми демонами», которые несут добро. Те люди, которые попали под программу «ЗВЕРЬ-ЗОМБИ-АНТИХРИСТ» и в которых разрушена душа, которая не погибнет бесследно. Через одну реинкарнацию душа будет полностью восстановлена в виде человека, в полном его объеме. Первую реинкарнацию это существо при появлении на свет будет иметь вид человека без рук. Это явится ему напоминанием о том, что душа для человека — прежде всего и, что вовремя вернуть душу человеку может только повышение духовности и служение Богу. Эти люди, у которых душа будет восстановлена таким способом, будут заниматься серьезными научными разработками на благо Космоса и восстанавливаемой планеты, а также иметь полную память о прожитом ранее. Полученные дефекты конечностей являются не преднамеренным наказанием, а вынужденной мерой по возвращению первоначальных свойств человека через повышение духовности. В последствии при повышении их духовности и действий на благо Космоса вопрос с руками либо их заменой манипуляторами будет решен. Таким способом будет решаться интеллектуальный подъем в полной мере творцами Космоса.

ДОПОЛНЕНИЕ К «ПОСЛЕДНЕМУ ЗАВЕТУ»: «О РАЕ ПОДЗЕМНОМ»

На сегодняшний день кроме планеты в созвездии Орион, Рай, статус этой планеты получили планета Земля и планета АД, выполняющая роль ядра Земли.

10 мая 1992 г. КОСМИЧЕСКИЙ СОВЕТ сил ДОБРА, для реализации программы эволюционного скачка предпринял следующие действия:

— планета АД, находящаяся внутри Земного шара, выполняющая роль ядра, имеющая в своем составе антивещество, представляет собой экологическую систему с возможностью ускоренного развития эволюции за счет плазменного состояния существ, живущих в нем. Существа АД изменили цвет на белый, перекодированы — несут добро. Как известно, в плазменном состоянии обменные процессы идут с большой скоростью и поэтому плазменное состояние вещества является тем необходимым катализатором эволюции всего Космоса. Как известно, Космический разум представляет собой плазму звезд, и звезды в Космосе являются теми существами, которые формируют Космический разум Космоса. Для того, чтобы эволюционный скачек в программе ускорения эволюции Земли имел конкретный характер, ВЫСШИЙ СОВЕТ КОСМОСА решил использовать АД в качестве этого катализатора. Процесс эволюции идет с разрывом в четыре года, поэтому недостающий импульс вращения ядра за счет скачка эволюции АД получает исходя из изначальных свойств ПРОСТРАНСТВА-ВРЕМЕНИ. Ускоренное вращение ядра приведет к ускорению турбулентных вихревых потоков плазмы под корой Земного шара, которые приведут к ускоренному вращению всей поверхности планеты. В качестве индикатора эволюционного развития нашей планеты выступает МИРОВОЙ ОКЕАН, уровень которого должен был бы подниматься из-за повышенной активности Солнца. Увели-

— Уходи! — повторил Пак.

— Ша, побежал!

Гурыня неожиданно цепко и сильно ухватил Хитрого Пака за щиколотки и поволок. Пак даже не видел, куда его тащат. Он лишь вздрагивал на каждом камешке, на каждом обломке, попадавшем под спину.

— Хрена им всем! Вот что я скажу! Не на того напали! — приговаривал Гурыня на ходу. — На мне все заживает в пять минут, понял?! Я как-то брюхо пропорол арматуриной, ржавой, падла, как терка иззубренной. Так чего думаешь, сдох! Хрена! Я всех переживу. Всех в отстойник отволокут, а я тока сверху подпихивать буду, понял?! Ты тоже живучий, я знаю. Во как засадили — в пять очередей, небось, а вон, гляди, три железки вышли уже и ран не видно, одни пятнышки. Не бойсь, к вечеру-то оклемаешься. А нет, так я те все бока отобью, я те рожу расквашу, теперь я сильней, я вожак, понял?!

— Сука... — Пак не мог говорить.

— Давай, давай! Я те за каждую обиду отвешу!

Гурыня не шел, а почти бежал, волоча за собой Пака. Он совсем не разбирал дороги, и потому спина Пака начала кровоточить — на грунте оставались темные маслянистые пятнышки.

— Уматывать надо по-быстрому, понял?! Ты ж у нас самым умным был, самым хитрым! Чего ж ты, падла?! Не соображаешь, что ли, или вовсе мозги отсырели в подвальчике?! Застукают на месте — второй раз на тот свет отправят, понял, падла?!

— Они все равно найдут, дур-рак!

— Поговори еще!

Гурыня остановился на секунду и, не оборачиваясь, врезал Паку пяткой. Тот охнул и снова потерял сознание.

Последнего любовника Эда Огрызина задушила ночью, в собственной постели, прямо посреди старого пыльного и дырявого, но огромного матраса, доставшегося ей от бабки, сошедшей с ума.

И не то чтобы она на него держала зло. Нет, просто он ей надоел до предела, опротивел. Это он-то и прозвал ее Огрызиной. А какая она Огрызина?! Никакая вовсе не Огрызина, а милая женщина средних лет, хорошенькая и пухленькая, таких баб мужики любят.

Предыдущие двое мордовали ее каждый божий день. По вечерам. Как приходили со смены, так и принимались лупцевать. Но зато как потом любили! Вдвоем! До слепоты в глазах и поросычьего визга, до судорог и колик! Нет, тех двоих Эда никогда бы не придушила. Но они ушли сами: один к этой уродине Мочалкиной-средней, расплывшей мокрице, а другой вообще сгинул, из поселка пропал. Иди — свичи!

Когда Гурыня-младший приволок к ней Хитрого Пака, Эда готовила тюрю для детишек. Ей было наплевать, сколько ртов в хибаре — двадцать восемь или двадцать девять. Хотя нет, она припоминала, что троих недавно отволокла к отстойнику, отмучились трое. Стало быть, меньше дармоедов!

— Пускай отлежится! — сказал Гурыня и для подкрепления своих слов треснул Огрызину по лбу так, что она плюхнулась на задницу. — Тут его хрен найдут. Но гляди, продашь, падла, я те все восемь зенок по очереди выдавлю, вот этими! — Гурыня растопырил на обрубке свои черные крючковые костяшки.

— А мне что! — ответила Огрызина. — Мне все до фига!

— Соображаешь.

Гурыня убежал.

Даже среди обитателей поселка Эда Огрызина выделялась необычайными способностями. Она рожала по шесть раз в году и всегда тройнями. Большинство ее детенышей погибало. Кое-кто уползал в развалины. Она никого не прогоняла, но никого и не удерживала. Да она и не помнила всех в лицо — поди, запомни этих паразитов проклятуших! Каждый — ни в папашу, ни в мамашу, а в черта с дьяволом и всех их соратничков. Эда ничего не знала, да и никогда не слыхивала даже о мутациях и прочих ученых вещах. Для нее что было, то и было, то, значит, и должно было быть. Ей и вправду все было до фига.

— А ты дышишь? — спросила она у Пака. — Или окопел случаем?

Пак дышал. Ему становилось лучше. Прав был Гурыня, предатель подлый, наведший на его ватагу туристов, решивших малость поохотиться в экзотических условиях. Прав!

Огрызина оглядела Пака и, решив, что не такой уж он и маленький, положила с собой рядышком, прямо на старый бабкин матрас. Только толку из этого не вышло, силенок у раненого явно пока не хватало.

К обеду Огрызина сбежала на площадь, посудачила с хозяйками. На площади сегодня было совсем пустынно. Но кое-что удалось выведать.

— Слушай, ты, Хитрец, — скороговоркой пробубнила она в самое ухо лежавшему, склонившись над ним, нависая шарообразным оплывшим телом и беспрестанно мигая всеми своими колючими поросычьими глазками. — Слушай, чего говорят-то! Твоего папаньку, работника Пуго сегодня туристам на расправу отдадут, усек?! Говорят, вчера ихних пришепали, тех самых, что в развалинах выродков ловили, усек? Пак ничего не понимал.

чение угловой скорости планеты приведет к уменьшению гравитационной постоянной, за счет которой уменьшится сжатие планеты. Это приведет к ее расширению и увеличению в объеме. Подобный эволюционный процесс реализуют души существ (белых демонов добра), оставшихся на Земле людей после СТРАШНОГО СУДА в результате потери своей души и обретения духовности. За их счет будет повышен интеллект общества на Земле и под Землей в Аду, а также более полное энергетическое обеспечение Земли из космоса и от Солнца. В связи с этим может возникнуть вопрос, что с повышением угловой скорости и уменьшением гравитационной составляющей планеты Земля возможен отрыв воздушной оболочки и выброс воздуха в Космос. Этого не произойдет благодаря тому, что воздуху придали новые свойства, включив его в единую сеть Космического Разума вместе с планетой Земля. Все эти мероприятия реализуют замкнутый цикл по равномерному развитию Космоса и эволюции Земли, который невозможен без применения изначальных знаний Космоса. Подтверждением этого является повышенная активность как Солнца, так и углового вращения Земли, которые могут подтвердить люди, контактирующие с Космосом.

Те остатки Коалиционного Отряда Наблюдателей, который тысячелетиями вели программу «ЗОМБИ—ЗВЕРЬ—АНТИ-ХРИСТ», не обладают реальной силой и могут только исказить в сознании людей здравый смысл этих явлений. Поэтому, при контакте с подобными существами из космоса, прежде всего, нужно идентифицировать принадлежность их к конкретным силам. Право на подобного рода контакты имеет только Розовая Цивилизация, работающая в настоящее время по программе объединения всего космоса в единую структуру Разума, при котором возможность развития Зла навсегда исключена. Поскольку Бог-ТВОРЕЦ является ответственным за положение дел в Будущем, то эти события и процессы носят характер истины и полностью контролируются ИМ.

В реализации поднятия интеллекта и эволюции в данном процессе будут выступать души людей, погибших в результате выполнения программы «ЗВЕРЬ—ЗОМБИ—АНТИХРИСТ» и спасенных с помощью БЕЛЫХ ДЕМОНОВ ДОБРА. Эти люди будут проходить свое эволюционное переселение через бывший АД до тех пор, пока они не созреют для безреинкарнационного существования на планете Земля, имеющей уже статус РАЯ. Все это реализует программу РАЙ ЗЕМНОЙ—РАЙ Небесный — РАЙ подземный», где Рай Земной будет нести безреинкарнационную основу и поиск пресловутого «эликсира молодости» реализуется в осуществлении этих программ.

Р. С. Белый демон Добра, спасая человека и реализуя свой огромный интеллектуальный потенциал, вбирает в себя все лучшие качества индивидуальности человека и его память, дает в дальнейшем возможность реализовать новую душу этого человека с лучшими качествами прежнего человека и огромными способностями этого БЕЛОГО ДЕМОНА ДОБРА.

Если в прежней жизни этот человек нес зло, то в будущей жизни служа делу Бога и реализуя все лучшие качества как человека так и демона, он искупит прежние деяния. Эти люди будут очень красивы и исправят дефект Демона Добра — отсутствие в нем рук, в благодарность демону за спасение души этого человека.

ПРЕДТЕЧА РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИЛ ЗЛА

Эту статью нас побудило написать неправильное представление большинства людей о проблемах, возникших у жителей Земли при контактах с существами из Космоса. Сейчас в Космосе произошли важнейшие перемены, которые должны скорректировать наши представления и изменить наше мировоззрение на существ из Космоса, живущих возле нас. Последние статьи, которые мы прочли об этих проблемах (газета «24 часа», № 17 (150), 1992 г., статья иеромонаха Серафима (Роуз) «Де-

моны из НЛО» (отражают мнение всей нашей Церкви по этой проблеме. Под существование Демонов Зла они без разбора вставляют всех без исключения существ, которые могут контактировать с нами с помощью летательных аппаратов. Поэтому прилет Иисуса Христа они заочно приговорили в мнении общественности к разряду прилета Сил Зла. Для того, чтобы однозначно давать подобную оценку необходимо иметь Духовное Видение и Слух, то, что всячески старались закрыть условия существования в нашем обществе и борьба за власть среди высшего аппарата духовенства. Посылаемые Вам материалы являются реальным отображением тех программ Космоса, которые направлены на оздоровление Земной цивилизации, которое принял Космос после победы в Космосе Сил Добра над Силами Зла. Эти материалы несут не только информационный характер, но и имеют направленность на оздоровление психики человека с указанием реального пути как для отдельного индивидуума, так и для общества в целом. Эти программы составлены для Земли с учетом реальных событий и знания изначальных свойств Космоса, которые жители Земли до настоящего времени неизвестны. Это тот космический сценарий, который будет реализован на Земле по программе космоса в 1992 г.

Посылаем Вам материалы, которые реально дают представления об этих событиях. Отнеситесь к ним правильно и реализуйте их выход в свет для предупреждения людей о предстоящих событиях. Это задача каждого человека, потому что все материалы, которые были представлены прессой до настоящего времени носили характер неопределенности, так и неконкретности. Эти материалы приняты из Космоса и получили конкретное подтверждение, при котором подлинность событий не вызывала сомнений у людей с открытым Духовным Видением и Слухом.

11 мая 1992 г. по Земному циклу времени в космосе закончился Апокалипсис Цивилизаций Зла, которые за свои поступки были заключены в Черные Дыры с одновременным применением космического вируса, уничтожающего изначальное зло, получили возможность освободиться из заточения, с последующей реализацией программ восстановления Космоса. Действие вируса в космосе неокончено, хотя Зло, как космическая Система побеждено полностью. Этот вирус будет еще длительное время находиться в Космосе, как сдерживающий фактор, имеющих возможность где-то притаиться остатков сил Зла. Поскольку вирус является компьютером, обладающим разумом и имеющим определенные свойства, которые невозможно перекодировать, заложенный существами, создавшими космос, — БОГАМИ, то действия этого вируса не несут никакого вреда существам, не имеющим зла. Впоследствии будет создана мощная сеть безопасности всего космоса, охрану от Зла, которым поручено будет осуществлять вирусам. Это избавит космос и существ, живущих в Нем, от пагубного и уничтожающего действия Зла навсегда. Эта программа по присечению зарождения любого изначального Зла в Космосе, КАК ЗАКОН, вступило в силу в космосе с 11 мая 1992 г.

Нами сейчас получают и обрабатываются материалы о деятельности цивилизаций, относящихся к различным видам как Сил Добра так и Сил Зла, которые непосредственно работали на человека под видом каждого Святого при прямом обращении к нему. Будет также дана степень деятельности каждой цивилизации за период действия Зла в Космосе и на Земле. Этот труд явится началом расследования действий Сил Зла в Космосе и на Земле, а также работу Сил Добра по пресечению этих действий Сил Зла.

— Так это, оказывается, папанька Пуго их придавил там, во дела какие! Не, ты тока подумай, Хитрюга, это ж надо, а?! Такой скромный на вид, такой честный, такой работающий — передовик! И чего отмочил!

— Вранье! — отрезал Пак.

— Я те точно говорю! Зуб даю! — Огрызина лязгнула челюстями, и один зуб, черный изогнутый, с зелененькими прожилками, выпал Паку прямо на грудь. — Ой, чего это?! — Огрызина сама перепугалась. Но потом смахнула зуб на пол, в грудку мусора у матраса. — Старею, небось! — кокетливо проговорила она и захихикала.

— Все вранье! — повторил Пак.

— Ну и не верь, мне то что!

Пак приподнялся на локтях и прислонился к стене. Силы прибывали, тело почти не болело. Он даже сумел ощупать себя клешнями — вроде бы все было на местах. Хотелось пить. Но он терпел.

— Чего еще болтают?

Огрызина оживилась, захихикала.

— Болтают, что все равно побьют народец, всех под корешок срежут, вот чего. Ты, Хитрец, этого не поймешь, тут в погреб надо лезть, вот я чего скажу.

Пак сморщился.

— Дура!

Огрызина повернулась к нему и выдала хорошую оплеуху. Пак полетел с матраса прямо в кучу мусора. Но теперь он смог сам подняться, вскарабкаться на тряпье. И он даже не обиделся на туповатую, но простодушную Эду, чего на нее обижаться!

— Как есть — дура!

Огрызина вышла, покачивая крутыми мясистыми боками, волоча за собой жирный тюлений хвост, который помелом гнал по углам пыль, но пола не расчищал. Огрызина в подпитии говаривала, что хвост ей достался по прямой линии, от бабушки. Но никто не видал того живьем, даже старожилы поселка. Да и какая разница, тоже — фамильное наследство! Дед сошел с ума прежде бабки. И Эда якобы самолично отволокла его, еще полуживого, к отстойнику, будучи совсем девчонкой. Но это были явные враки, потому что никто ее девчонкой не помнил, она всегда была матерой и ядреной бабищей.

Только она исчезла, как появился загнанный и мокрый от пота Гурыня. Он без разговоров подбежал к матрасу, выдернул из-за спины что-то длинное и поблескивающее и пребольно стукнул этой штуковиной прямо по лбу Паку.

— Гляди чего у меня!

Пак ткнул клешней в брюхо Гурыне. Тот отшатнулся.

— Ого! Оживаешь, падла! Может, тебя кокнуть, пока совсем не ожил, а?

Гурыня навел на Паку железяку с маленьким раструбом на конце, но на спусковой крюк не нажал. Лишь затарахтел — громко и неумело, подражая ночным выстрелам.

— Кончай паясничать! — сказал Пак. — Дай сюда!

Гурыня понял, что вожак не собирается уступать своих прав, и обиженно зашипел. Отступил на шаг.

— Обожди, падла, я те чего?! Я тя вытащил откуда, забыл, что ли, у-у! — Гурыня взмахнул железякой. Но тут же размяк. — Да ладно, не бойсь! Видал, чего нашел, а?! На пустыре, понял, падла? Я там еще припрятал, для тебя. Понял? Не, ты понял, падла?!

Пак закричал и снова наморщился.

— Ну и дурак!

— Чего-о?!

— Того-о! Дурак, говорю.

— Я тя щас, падла...

— Не шурши, щенок. Она ж сама не стреляет, к ней еще такие штуковинки нужны! Говорю тебе, дурак — ты и есть дурак!

Гурыня расхохотался, откинув далеко назад длинную шею, покачивая змеиной головкой.

— Все есть, умник! Ты думаешь, один ты хитрец, падла?! Не, врешь. А будешь возникать, я тя, падла, в ватагу не приму, понял?!

Пак горько усмехнулся.

— Ватага... Какая там ватага, дурак, все парни полегли, в подвальчике друг дружку греют. Ты, сука, продал!

Гурыня изловчился и еще раз треснул его по огромному лысому до самой макушки лбу, так, что у Пака звезды из глаз посыпались.

— Я б тебя мог там придавить, падла! Понял?!

— Ладно, заметано! — отрезал Пак. Больше всего ему не хотелось вступать сейчас в длительные и бесполезные споры.

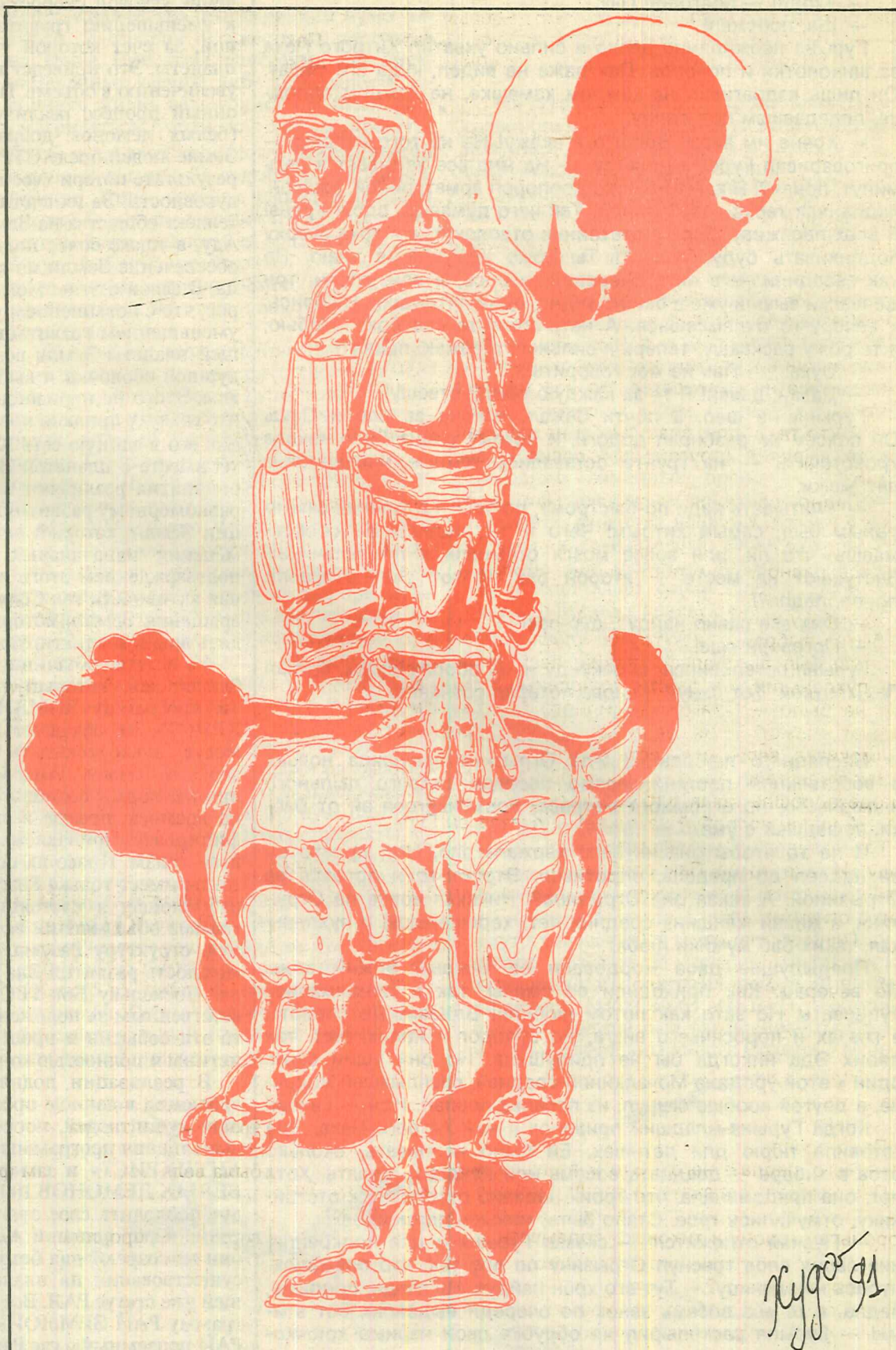
— Ну и ништяк! — обрадовался Гурыня. Он был отходчивым малым.

— Чего там про папаньку болтают?

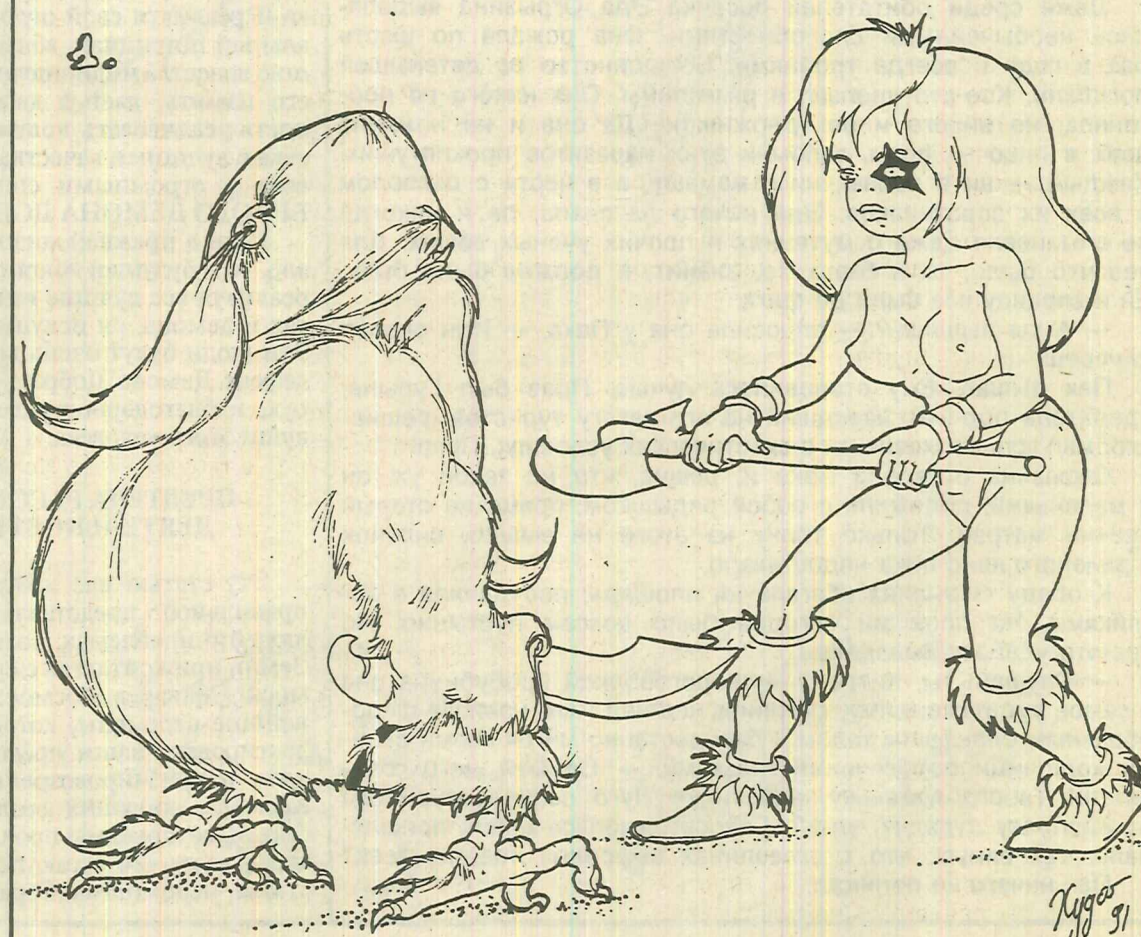
Гурыня вытянул шею.

— А их поймешь, что ли?! Охренели вообще, падла, то ли наградить собираются, то ли повесить — не разберешь! Таскают по поселку, каждый по глоточку ему из запасов дает... Но разве ж эту бочку, падла, напоишь! Да он всю трубу высосет и не охренеет!

Паку было наплевать на папаньку. Но раз за него взялись, могут и до самого Хитреца Пака добраться. И доберутся ведь!

МЕТАГАЛАКТИКА

Тогда все, тогда кранты. И не оживешь больше!

— А ты его это... кокни из железяки. Слабо?! — Пак смотрел прямо в глаза Гурыне. — Помнишь, как он тебе в зубы дал.

Гурыня поковырял указательной костяшкой во рту, пробубнил нечто неопределенное. Потом глазки его загорелись.

— А че, щас пойду и кокну! — сказал он, зверея на глазах. — Кокну падлу, сучару вонючую! Я его давно собирался кокнуть! Тебя тока боялся, все ж таки папанька! Кокну, гадом буду, кокну!!!

Пак привстал с матраса и дал Гурыне увесистую затрецину. Тот опешил.

— Еще раз ссучишься, дешевка, я тебе шею твою змеиную узлом завяжу, усек?!

Гурыня кивнул. Он все усек, он вообще был очень понятливым. Он сообразил, что Пак оклемался и уступать места вожака вовсе не собирается. Но все же он счел нужным напомнить:

— А кто ты, падла, спас, а? Ты не забывай, Хитрец, ладно? Я ж ты выручил, другой бы бросил подыхать, точняк бы бросил.

— Ладно, сочтемся, — сказал Пак как-то двусмысленно. Но у Гурыни полегчало на душе.

— Надо когти рвать, — прошипел он на ухо вожаку, — тута все равно захомуають, падлы! Долго на дне не пролежишь. А они и с дна достанут.

В комнату вполз один из детенышей Эды Огрызины. Должно быть, выбрался как-то из хлева, осмелел с голодухи. Детеныш был противный, гадкий: весь зелененький, сыренький, пухленький, на шести тонюсеньких ножках. Головы у него не было — прямо из жирного брюшка смотрели мутненькие глазки, один зеленый, другой красный. Детеныш причмокивал, верещал — есть просил.

Вот ведь гады нарождаются, подумалось Паку. И что за молодежь пошла такая! Кто работать станет через десять лет?!

— А ну-ка, испробуй на гниде! — сказал он Гурыне.

Тот встрепенулся, обрадовался. Повернул ствол к детенышу. И уже тогда Пак сообразил, что железяка у Гурыни была заряжена. Он, Хитрый Пак, самый умный в округе малый, с огнем играл!

— Получай, падла!

Раздался хлопок. Совсем тихий, не похожий на ночные. И детеныша разнесло в клочья. Стены, пол, потолок хибары, а заодно и Пака с Гурыней забрызгало желтой вонючей дрянью. Похоже, кроме нее, ничего во внутренностях детеныша Эды Огрызины и не было.

— Нормалек! — сказал Пак и протянул клешню. — Дай-ка сюда пушку.

— Чего?!

Пак молчал.

— Чего, падла?! Чего?! Это ж я нашел, моя!!!

Пак вырвал железяку. Ударил Гурыню ногой в пах. Тот скрючился, потом уселся на пол, начал качать головой из стороны в сторону и тихонько подвывать.

— Ладно, не плачь, чего ты? У тебя ж еще есть, сам говорил. Наврал, небось?

— Е-есть, — подтвердил Гурыня, — е-е-есть, зачем отнял?!

Пак ударил его по головке железякой, чтобы не возникал. Гурыня все понял.

— Чего делать-то будем? — поинтересовался он совершенно обыденно и спокойно, без нытья.

— Поглядим еще, — ответил Пак.

Рассвело в этот день позже обычного — наверное, опять нагнало большую тучу с востока. А там совсем плохие дела, там не светает уже много лет, так и стоит дым с копотью столбом — хочешь, дыши, хочешь, не дыши, твоя воля.

Но чудовище брело именно в том направлении, на восток — какая разница, где бить эту мерзость! А найти, везде найдут!

По дороге оно вытащило из заплечного мешка малюсенькое зеркальце, погляделось в него искоса, вполглаза, а потом медленно и сладострастно растоптало, чуть ли не в пыль. Вот так вот! Всем им так!

Изрешеченная пулями конечность немного побаливала. Но совсем немного, ранки на волдыристой коже затянулись, так, бередило слегка кость, сухожилия — как от дурной погоды. Только ведь погода здесь всегда дурная, куда денешься!

Было жаль погибшую малышню, даже туристов становилось жаль — и они не рассчитывали найти могилы в этой поганой дыре. Да что поделаешь, сами запросились! Чудовище все понимало, все чувствовало. Но плакать оно не умело.

После расправы над туристами надо было улепетывать как можно быстрее, заметать следы, прятаться, а может, и уйти на глубины — на второй или третий ярус, а то и в преисподнюю, туда, где в переплетении труб сам черт ногу сломит. За двести лет было столько настроено, понапроложено, понавязано и позапутано, что и разбираться бессмысленно, все одно не разберешься. И все ж таки на глубины не манило.

Идти напролом, через пустыню, было опасно. И чудовище решило заглянуть к Отшельнику, посоветоваться. Когда-то Отшельник давал ему самые толстые и самые интересные книги. Но он давненько не показывал носа из своей берлоги,

2.

МЕТАГАЛАКТИКА

ОБРАЩЕНИЕ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ К АВТОРУ ОДНОГО ИЗ ПИСЕМ — КНЯЖНЕ АЛЕКСАНДРЕ

Именем Бога нашего, Отца-Вседержителя, Создателя Вселенной и Всего Живого, Добросущего в Ней, говорю:

Прорицание — великая выдумка прекрасного фантазера, который и сам не знает, как эта выдумка родилась в нем, а на то была воля Божья, и сам фантазер не подозревает, как он близко подошел к правде в своих фантазиях. Именем Бога Живаго говорю: даты прорицания не верны, оно почти полностью сбылось, просто то что нам страшно читать, нам не страшно видеть, разум и вздор пребывают в разных временах и не обращены друг к другу. Прорицание рассчитано на высокообразованный способный к анализу интеллект, а мы читая это пребываем в страхе, как дети. Ко княжне: не надо облекать себя в титулы, чтобы ко слову твоему обратились души. У Творца нашего все мы дети неразумные, потому и сроки искушения грехов наших нам не даны. Только у представителя черной силы Князя Тьмы, есть князья и княжичи, так и цена им соответствующая. А слово Божье не требует лжи, даже во имя блага. А череп и кости в ногах распятия, это для умных, кто этим символом поймет, для чего Сын Божий пришел к нам и чему хотел нас научить. Что это ни что иное, как символ жизни вечной, как смертью смерть поправ, душа (интеллектуально высокообразованная) обретет жизнь вечную.

P.S. Я живу на Северном Кавказе, знаю, что нас всех ждет, и знаю, что сроки жизни нашей зависят от нас. И меня многие знают. И я творю, то что каждому из знающих меня дает возможность обрести Истину.

Иоанна, Северная Осетия.

Уважаемый Юрий Дмитриевич!

Мир Вам и Вашему Дому.

Пишет Вам Комарова Александра Герасимовна, простая русская женщина. Я искренне верю в спасение людей, в спасение нашей Великой России, свободной и могущественной. Я разделяю Вашу боль за наш народ, за нашу истерзанную Родину. Если бы предоставилась такая возможность, я поставила бы свою подпись под заявлением Конгресса гражданских и патриотических сил России.

Я очень сожалею, что произошло избивание ветеранов Великой Отечественной в нашей «демократической» стране, нашей России. И это такая «благодарность» им за то, что они проливали свою кровь, погибали на полях сражений, в фашистских концлагерях, застенках. Я не знаю всех ужасов войны, потому что родилась в июле 1942 года, но мой отец (я это знаю по рассказам моей мамы) участвовал в Великой Отечественной войне, был ранен, награжден многими орденами и медалями.

После войны он не вернулся домой, а остался на Украине и там скончался в 1967 году.

Но несмотря ни на что, я чту его память и до сих пор, и с огромным уважением отношусь к тем, кто в страшные те годы отстаивал свободу и независимость нашей Родины. Вечная память погибшим в той войне, и огромная благодарность еще живущим. Низко кланяюсь им всем.

Юрий Дмитриевич! Я никак не могу согласиться с мнением редакционного коллектива газеты и журнала и не разделяю их мнения, чтобы защищать демократию дубинками и штыками. Я против насилия и убийств, и в корне не согласна с этими действиями. И уже абсолютно против введения «миротворческих» сил ООН, им в нашей стране делать нечего!

3 мая я в очередной раз пошла в нашу церковь Спаса Нерукотворного, чтобы исповедаться и причаститься и взяла с собой газету «Голос Вселенной» 2-ой номер, где было напечатано письмо внучки Бога и Откровения Божией Матери для России. Я давно собиралась это сделать, но никак не могла осмелиться. Но в этот день все-таки решилась. После исповеди и Святого причащения, после Крестного хода вокруг Храма Спаса Нерукотворного, окончания службы церковной, я подошла к священнику с этой газетой и попросила прочитать письмо Княжны Александры.

Он никак не хотел читать и посоветовал ее выбросить! Но я настояла, он прочел. И знаете что мне ответил? Что эта женщина одержима бесами, возомнила себя внучкой Бога и таких надо предавать анафеме.

И про Откровения Божией Матери сказал, Богородичный Центр так же будут предавать анафеме.

Я с этим не согласилась, но спорить не стала. Только сказал, Спаси Вас Господи, и ушла.

А газету «Голос Вселенной» я не выброшу, и не со-би-ра-юсь этого делать. Благодаря ей я пришла к Богу и искренне пове-

может, болел, а может, и помер.

Берлога была километров за тридцать от поселка, у самых холмов. И чудовище, без долгих раздумий, свернуло к ней.

В прошлый раз то ли лаз был пошире, то ли само чудовище поуже да порезвей, короче, протиснуться сразу не удалось, пришлось расширять дыру, оббивать спекшиеся края лаза, закаменевшие и глинистые.

Раза два или три чудовище отвлекалось от этой нудной работенки — наверху, там, где должно было быть небо, что-то начинало трещать, трещало, трещало, а потом смолкало. Что там могло быть? В небе никто не был, откуда знать! Шум стихал, пропадал, но и тишина не несла душевного равновесия. Муторно было.

Наконец удалось протиснуться в дыру. Выдохнув из себя остатки воздуха, чудовище проползло несколько метров в темноте лаза, оттолкнулось от внутреннего края и мягко перекатилось в воду, почти не ощущая ее теплого нежного касания. Все здесь было как встарь.

«Вот ведь, устроился Отшельник! Живет и не тужит. Всем бы так жить! И за каким дьяволом меня носит по поверхности! Им там хорошо в поселочках, у труб! Они насосутся из краников, похлебают баланды у разливочной — и счастливы до следующей смены. А мне-то чего там делать? Любоваться на их счастливые рожи? На папашу Пуго любоваться, что ли? На этого облезлого дегенерата, так и не научившегося разговаривать, но выполняющего двойные нормы по обходу труб?! Так, что ли?! Да и что это вообще такое — двойные нормы обхода? Разве от того, что обойдешь чего-нибудь два или три, а то и четыре раза, мир лучше станет, или может, изменится что-то?! Ведь нет же!

Все они там чокнутые. Не только лишь один этот Буба. Подумаешь, он из внешнего мира! Не помнит ни хрена. Он в этом мире в бреду жил, только здесь-то и прочухался. А тоже мне, председатель поселкового совета! Сам себя выбрал, сам всю эту канитель затеял. А кому она там нужна? Папаше Пуго? Или может, дуре Мочалкиной? Им на все наплевать! Даже Хреноредьеву, как бы он ни пыжился и ни корчил из себя ветерана, наплевать ровным счетом на всех до единого! Но все равно, они это они, пускай сходят с ума — хотя и сходить-то вроде бы не с чего — пускай развлекаются, как хотят. Но мне-то что?! Не-е, пора в глубины! Пора самому в отшельники!»

С такими мыслями чудовище вдохнуло поглубже и погрузилось в воду с головой.

И хотя оно неплохо видело в темноте, в этой крошечной подводной тьме ориентироваться приходилось в основном наощупь, по стеночкам — шершавым, обросшим полипами и водорослями.

У самого дна протиснулось еще в одну дыру, пошире первой, проползло несколько метров — там начинался подъем, снова по стеночке, впритык. Но здесь было посветлее, сверху пробивался свет лампочки, пусть и слабо, но пробивался.

Вынырнув, Чудовище огляделось и медленно, прямо из воды начало подниматься по скользким ступенькам к большой железной двери. Над ней и висела совсем крохотная тусклая лампочка. Горела себе, как могла, как получалось, освещала путь, а значит, и Отшельник был жив.

Поднявшись на площадку перед дверью. Чудовище тем же манером, что стряхивают с себя воду собаки, передернулось — от головы до кончиков щупалец. И замерло.

Отшельник обычно открывал сам. Надо было подождать: пришел в гости, так и веди себя как гость.

«Интересно, как они там? В поселке, небось, вовсю шурют, разыскивают виноватых. Еще достанется олухам этим! Они и понять-то не смогут, за что их наказывать хотят! Точно не поймут! А может, и обойдется? Буба Чокнутый остатками мозгов пораскинет, сумеет вывернуться! А нет, так это их личное дело, мне-то что! Но, скорее всего, никого обижать не станут, ведь они-то там, за куполом, за стеночкой и барьерчиком, они-то ведь нормальные, должны ведь понять, что к чему! Должны, должны... А кто их знает! Ежели облавы устраивают, так, может, и они свихнулись! Ладно, Отшельник умный, он все растолкует».

Дверь не открывалась.

Чудовище, поразмыслив немного, подняло с площадки обломок кирпича и постучало по ржавеющей, покрытой множеством мелких капелек металлической поверхности. Дверь поддалась, чуть сдвинулась. Она была незапертой! Чудовище удивилось, обычно Отшельник не страдал забывчивостью, всегда запирает за собой. Но надо было идти, куда теперь деваться!

В коридоре с потолка капало, видно, прорвало где-то трубу. Капала явно не вода, а какая-то мерзкая жижа с сильным отвратительным запахом. Коридор был длинным и пустынным. Каждый шаг отдавался эхом под его сводчатыми потолками. Но это была еще не пещера. Это были лишь подступы к пещере. Вот только автоматика не работала — ходи-броди, сколько влезет!

Чудовище отмерило нужное количество шагов до потайного люка, прижалось к нему всем телом. Крышка люка сползла набок. Теперь оставалось подняться по винтовой лестнице на три пролета, миновав три площадки. Там пещера.

— Это ты, Биг?

Голос прозвучал неожиданно, из стены. И это был вовсе

рила этому. Это моя самая любимая газета, я приложу все усилия чтобы быть постоянным подписчиком этой газеты.

Юрий Дмитриевич! В адрес Вашей газеты я выслала переводом 60 рублей для подписки на второе полугодие. На нашей почте мне отказали в подписке на эту газету, сказали что из Москвы нам нельзя ничего выписывать.

С уважением в Вам. Комарова А. Г. Долгопрудный.

Многоуважаемая
Александра Герасимовна!

Батюшка, посоветовавший Вам выбросить газету после прочтения послания «Внучки Бога княжны Александры», разумеется, прав по-своему, ибо это вне всякого сомнения писание женщины, одержимой бесами. Но не прав он в отношении к нашей газете — ведь мы для того и публикуем подобные «писания», чтобы вместе с Вами понять, где правда, а где ложь. И поняв это, уже никогда не поддаваться на обманную наживку. Мы специально давали ряд подобных материалов без комментариев, твердо веря, что настоящий христианин все поймет правильно, а тот, кто еще не тверд в вере, кто на время поддается на уловку, обязательно в скором времени прозреет — и уже второй раз его не проведешь. Ведь 80% нашей прессы занимаются постоянным профессиональным обольщением людей, надо научиться жить в этом навязанном нам чужеземными силами подлом и лживом мире, жить не теряя себя, имея в душе своей стальной стержень Веры подлинной и не принимая ничего со слов лжецов! Передайте батюшке, что наша газета это маленькая, пусть совсем крохотная, почти не заметная, но все же опора Русской Православной Церкви, ибо для нас Россия и Православие неразделимы. Ныне официальной политикой властей является не только геноцид Русского Народа, но и разрушение нашей Церкви, как снаружи, так и изнутри. Скажу Вам прямо, что наша газета, в отличие от «демократической независимой» прессы, не находится на содержании у властей, напротив, она в гонении от них за Правду и Веру, за любовь к Отчизне, которая, по моему твердому убеждению, возродится! На кого же нам, сынам Земли Русской, опираться? На Буша? На Международный иудейский Валютный Фонд? На грабящее нас мировое сообщество?! На НАТО? Нет, дорогая Александра Герасимовна, пусть все названные миротворцы остаются хозяевами наших властей предрержащих. А нам остается опорой лишь Народ Русский и Русская Православная Церковь. На том стоим и стоять будем. С Богом!

Юрий Петухов

Здравствуйтесь, уважаемая редакция газеты «Голос Вселенной». Здравствуйтесь, Юрий Дмитриевич Петухов. Пишет вам ваш постоянный читатель и подписчик Терехин Вячеслав.

Юрий Дмитриевич, очень Вас прошу, напишите, пожалуйста, как подписаться на вашу серийную библиотеку «Приключения, фантастика». Я истинный поклонник Вашего таланта. Вы открыли глаза народу при помощи Вашей газеты. Хотя многие мои друзья и относятся к Вашей газете скептически, но я их стараюсь переубедить. Сам я верующий, православной Христианской веры. Мне 18 лет. Я получил талисман-оберег длительного действия и надел его, мое состояние и физическое и духовное улучшилось. Правда, первые часа 3—4 после того, как я надел талисман, у меня стала сильно болеть голова и грудь, некоторое время меня даже бил озноб. Но потом все как-то резко прошло, и я стал чувствовать себя просто отлично, не только физическое свое тело, но и свое духовное тело.

Большое спасибо Вам за все, дорогой Юрий Дмитриевич. Да поможет вам Господь Бог в Вашем святом деле. Аминь.

С любовью и уважением к Вам христианин Терехин Вячеслав.

Уважаемый г. Петухов Ю. Д.!

Хочу спросить, как мне выписать Вашу газету «Голос Вселенной»? Напишите, как это сделать и где платить, чтобы газета поступала ко мне на 1993 год и не пропала.

Очень интересная газета, и я с сыном зачитываюсь ею взахлеб.

Не нужны никакие газеты, ни политические, ни какие-то еще, а только Ваша.

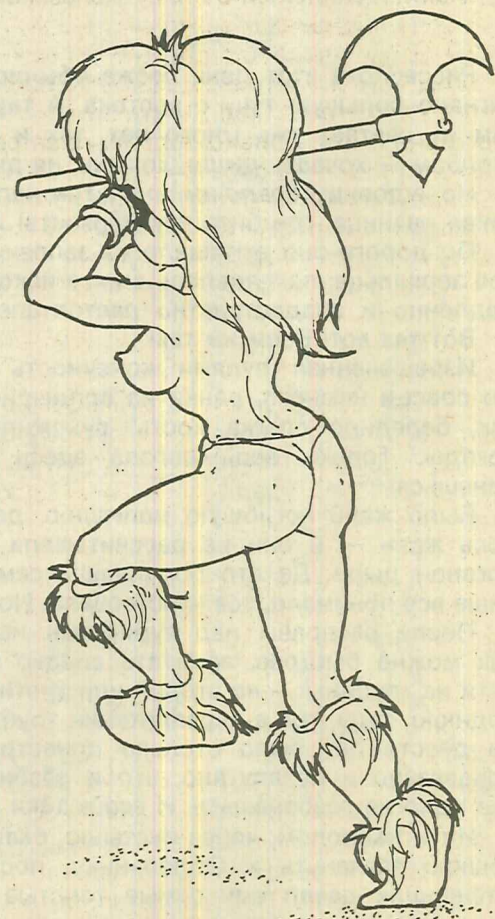
Как подписаться на Вашу газету, напишите, пожалуйста, я Вас очень прошу. Ведь когда я прочитала 6, 7 и 10 номера 1991 г., мне захотелось не бегать по всей Москве, искать Вашу газету, а получать ее и читать дома, как все читатели читают все остальные газеты, как, например, «Аргументы и факты», «Комсомолку», «Московскую правду» и др.

А мне нет ничего интересней, чем Ваша газета. Как раз и продуктов не надо никаких, голод — лучшее средство для спасения организма.

Почитал Вашу газету — и ничего не надо, ходишь под впечатлением, и не видишь очередей, и не знаешь, что дают, и ничего, и не за чем давиться, воспринимаешь все спокойно.

Есть достала, нет — и не надо. Вот до чего Ваша газета сильна и интересна.

С уважением, Демидова О. М., г. Москва

не голос Отшельника, а какой-то старческий сип, тусклый и невыразительный.

Чудовище вздрогнуло. Мышцы буграми перекатились под сырой пористой кожей, большой горб, соединяющий голову со спиной, напрягся, вздыбился еще сильнее, круче.

— Это я, Отшельник, — ответило оно так же тихо.

— Ну, проходи, чего встал! Забываешь старых друзей, чучело?!

Голос совершенно не вязался с шутливым тоном. И это настораживало.

— Пройди, проходи!

Сделав еще несколько шагов, Чудовище оказалось перед деревянной перекошенной дверцей, висящей на старинных бронзовых петлях. На дверце была прибитая одним гнутым гвоздем табличка с кругленьким благообразным черепом, пронзенным зигзагом молнии. Табличка также была старинной, теперь такие делать не умели, по крайней мере здесь, под куполом. За дверцей и находилась пещера, обиталище Отшельника, его Берлога.

— Ты заснул там, что ли? — спросил старческий голос, но уже бодрее.

— Нет, я иду! — ответило Чудовище и дернуло на себя ручку дверцы.

Пещера была огромна. Не пещера, а целый зал с высокими, увешанными каменными сосульками всех цветов потолка или сводами, с уходящими во тьму стенами, с гладким, будто мозаичной плиткой выложенным полом. Посреди этого пустынного зала стоял грубосколоченный деревянный стол, заставленный пустыми пыльными бутылками. Рядышком валялся колченогий стул с гнутой спинкой, явно не самодельный. Но за столом никого не было. На этот раз берлога Отшельника поражала запущенностью.

— Ну чего ты там застрял, Биг?!

Голос доносился из угла. И Чудовище пошло на этот голос, такой знакомый и совсем не узнаваемый. Теперь оно разбирало в полутьме нишу, занавешенную странными то ли водорослями, то ли обрывками...

— Не включай света, глаза болят.

Отшельник сидел в нише, скрестив ноги, поджав их под себя. Голова у него стала еще больше, чем была в их последнюю встречу, и напоминала она теперь не кастрюлю с просвечивающими тоненькими стенками, а целый котел, в котором что-то бурлило, кипело, переливалось... Лишь свечение вокруг этого котла оставалось прежним — нежно-розовым, еле заметным.

— Молчи, — сказал Отшельник, — я и так все знаю.

Огрызина не заметила утраты одного из своих отпрысков. Да если бы и заметила, что ей! Ей все — до фиги! На день она повторяла любимое присловье раз по сто, наверное, чтоб ни у кого сомнений по этой части не возникало. Но никто и не сомневался. Тем более, Хитрый Пак с Гурыней.

— Вы чего, тута, что ль, жить-то будете? — спросила их Эда, одновременно обмакивая пальцы в желтую слизь на стене и поднося их к носу.

— Поглядим еще, — повторил Пак на иной лад.

Эда попробовала слизь на вкус.

— Тьфу! Дрянь-то какая! Вы, что ль, нагадили?!

— Заткнись! — ответил Гурыня.

Эда погрозила ему кулаком, но не расстроилась.

— Ладно, вы как хотите, а я в подпол полезла!

И ушла.

Пак нацелился ей в спину железякой, сказал вяло:

— Не промахнешься.

— Это точно, — поддакнул Гурыня.

Как бы ни хотелось Паку сохранить репутацию умного малого и хитреца, ему ничто не шло на ум, ничего-то он не мог придумать. Больно непривычная раскладка получалась — куда ни плюнь, в себя попадешь! И от Гурыни этого, придурочного, толку не будет, какой от него, пустоголового, толк! И бежать некуда, и посоветоваться не с кем, и поплакаться некому! Прямо, хоть иди и сдавайся!

— Ты сбежал бы пока за своей железякой! Да не позабудь эти хреновинки, ладно? Без них...

— Да понял, падла! Я мигом обернусь, гадам буду! Туда — сюда, падла!

Гурыня сорвался с места как ошпаренный. Он и вообще-то был заводной, а в последние двое суток совсем очумел.

Пак достал из кармана комбинезона осколок зеркала. Долго рассматривал себя. Лицо его при этом кривилось, глаза слезились, но не все — лишь два верхних, те, что были под вмятиной на лбу, оставшейся на память от туристов. Сама дыра почти заросла уже. Пак ощущал затылок — выходного отверстия не было, значит, этот комочек железа застрял где-то в башке. Ну и черт с ним! Не очень-то Пак расстроился от такого приобретения. Если что и задело за живое, так это краса его и гордость — широкий морщинистый хоботок, свисавший чуть ниже подбородка и вероятно изуродованный теперь багровым водянистым рубцом. Вот сволочи! Он был готов тут же сразиться с десятком этих наглых охотничков. Он бы их собственными клешнями на клочки бы порвал, в капусту искрошил!

Но долго предаваться отчаянию не стоило. Пак спрятал осколок обратно. Присел, встал, потом еще раз, еще... помахал

ТРЕХГЛАВОЕ ЧУДОВИЩЕ

Юрий Дмитриевич, здравствуйте!

Ныне и присно, и во веки веков!

Прочел впервые Ваши размышления по проблемам России и Русского Народа в газете «ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ» № 2 1991 г. Очень многое было созвучно и моим собственным размышлениям... Но вот Ваш ответ на письмо читателя в той же газете (сдвоенный номер — 6-7) подвинул меня написать Вам несколько слов отклика. И будет очень жаль, если это письмо затеряется среди огромной корреспонденции (А что она огромна — я абсолютно не сомневаюсь, ибо столько и у столько русских людей наболело!) и Вы его не прочтете. Но все же я пишу Вам, чтобы даже самым фактом изложения поблагодарить Вас за тяжкий труд, который Вы на себя взвалили. И хотя этот труд БЛАГОРОДНЫЙ, но весьма и весьма НЕБЛАГОДАРНЫЙ, ибо всегда, во веки вечные, у тех, кто говорил на Руси ИСТИННОЕ СЛОВО, были не только могущественные и коварные враги, но и скрытые недоброжелатели. Но самое обидное, что даже те, кто числил себя друзьями и во имя которых все это и делается, становятся предателями, предпочитают сиюминутные выгоды бессмертной чистоте истины... Пусть мои слова хоть в какой-то мере отзовутся в Вашем сердце не лукавым комплементом, а истинной сердечностью Вашего единомышленника. Более того, я хочу последовать древнейшей мудрости: «Сказал — и тем облегчил душу!». Поэтому постараюсь быть предельно кратким.

1. Верю Вам по самой простой, но великой причине. Ведь Вы по своей основной профессии прикоснулись к истинным источникам нашей Истории, нашего славного прошлого, которого нас пытались и пытаются до сих пор лишить, навязывая отчет с октября 1917 года. Вы по своему призванию заглядываете в далекое Будущее, остерегая своих читателей от беспечности и равнодушия, дабы потом не расплачиваться новым геноцидом Русского Разума. Вы исследуете и анализируете Настоящее, сопоставляя подлинное знание Науки и запретельные композиции Фантазии, и тем самым, как бы восстанавливаете Связь Времен в каждом своем читателе.

2. Полностью с Вами согласен и относительно Библии, и «богоизбранных». За свою почти тридцатилетнюю причастность к литературе, среди моих приятелей и недругов, было много евреев. Кроме того, наша современная действительность дает на каждом шагу десятки, сотни примеров того, что не евреи сами по себе, как люди определенной причастности к древнейшим иудейским родам, к корням и крови «сынов Израилевых», виновны в том, что творят их именем и знаком те, кому это выгодно. И тут уж становится яснее ясного, что человечество, как составная часть планетарной фауны также подразделяется (условно, конечно!) на три подвида: творцов, паразитов и хищников. И это, видимо, проявляется в каждом человеке на генной основе, невзирая на национальную принадлежность. И если паразиты, неся пагубный результат симбиоза, все-таки заботятся в какой-то мере о своих партнерах, то хищникам нужно единовластие, и потому они не останавливаются ни перед кровью, ни перед геноцидом целых народов.

3. Духовная и профессиональная общность ТВОРЦОВ, СОЗИДАТЕЛЕЙ — дарует миру ЭВОЛЮЦИОННЫЙ путь развития цивилизаций. ПАРАЗИТИЗМ — неминуемо ведет к ЗАСТОЮ, к пагубному КОНСЕРВАТИЗМУ, что противостоит естественно для ЖИВОЙ ЖИЗНИ. А вот ХИЩНИЧЕСТВО ведет к ВЫРОЖДЕНИЮ и УНИЧТОЖЕНИЮ самой общности людей, к исчезновению человека. И это очень хорошо акцентировано во всех Ваших фантастических произведениях, которые мне пришлось читать. И не в этом ли самая пагубная СИЛА, видит свою историческую установку inferнальных сил на нашей планете? И не об этом ли предупреждают нас древние сказания и легенды разных на-

родов, когда описывали трехголовых чудовищ, Змеев-Горынычей. Ибо нет чудовищнее трех основных действий ХИЩНИКОВ, при которых рекой льется безвишневая кровь и Смерть пирует, охмелев от жертв. РЕВОЛЮЦИЯ, ВОЙНА и ГЕНОЦИД — вот эти три головы чудовища.

4. И именно это стало гигантским ЭКСПЕРИМЕНТОМ, развязанным «богоизбранными» на просторах Великой Русской Державы. Те, кто уцелел в кровавой бане РЕВОЛЮЦИИ, попал в чудовищную мясорубку ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ, а потом и под безжалостный пресс сталинского ГЕНОЦИДА. Но им и этого показалось мало! А потому они снова ввергли нас в ВОЙНУ, преступно халатно отнесясь (А может, и сознательно?!) к ее угрозе, и тем самым поощрив Гитлера на нападение. А следом — новая волна геноцида сороковых и пятидесятых годов... И вот теперь, обескровив и изгадив Русь, добивают оставшихся в живых, вынуждая их либо бежать на чужбину, чтобы там стать физическим или интеллектуальным придатком СИСТЕМЫ, либо влачить жалкое существование нищих попрошайек на пепелище собственной Отчизны.

5. Да, велика вина всех тех, кто пылая ненавистью к русской Державе и к русскому народу, с его вековой и мощной культурой, участвовал и организовывал все эти кровавые дела! И я не смолчу, если мне скажут, что, мол, в этом пострадали и многие ЕВРЕИ! Да, страдали и евреи — ученые и интеллигенты, деятели культуры и простолудины. Но КАКИЕ евреи?! А те, что по своей человеческой сущности и согласно своей совести ОТДАВАЛИ честно и самоотверженно свои знания и труд России, и при этом вполне резонно гордились своим вкладом. Те, кому не нужна была Русь, не нужна была Русская Держава, конечно же, по мере своих возможностей — то ли приказом, то ли действием, то ли доносом и клеветой ввергали «талмудоотступников» в мясорубку репрессий.

6. Никто не станет оспаривать, что еврейский народ (как и все остальные планетарные народы!) талантлив и жизнестоек. Среди евреев крепки семейные узы, дружеские и земляческие связи, ярко выражены способности к упорному труду и достижению профессионализма в избранном деле. Но с другой стороны, как Вы правильно отметили, только в нашей стране есть закон об антисемитизме (кстати, ведь и здесь ЛОЖЬ! В группу семитских племен и народов иудеи входят маленькой частью, а присваивают себе право быть выразителями всей группы! Так же, как в России они мимикрируют, беря себе русские имена и фамилии, а потом дискредитируя понятие «русский» своими антисоциальными действиями. Более того, даже покинув оплеванную ими же Россию как ЕВРЕИ-ЭМИГРАНТЫ, на Западе они фигурируют как «русские», творя делишки и вызывая отвращение не к истинной своей национальности, а к «русским»! Есть ли предел цинизму, который берет их вне всякой критики и уж тем более, вне возмущения народных масс!

7. А возмущаться есть (и было!) чем! Особенно понаглomu они повели себя в первые годы ПЕРЕСТРОЙКИ. По телевизору — сплошной Израиль: комментаторы, певцы, поэты, писатели, артисты — кино, театра и эстрады, даже дессиденты прошлого, триумфально вернувшиеся в оплеванную ими же страну, — все, все — евреи. Или полукровки. А где же русские? Или мы впрямь превратились в аборигенов островного государства, вынужденных прятаться в непроходимых джунглях нашего унижения и нашей безгласности от надменных и кровожадных поработителей?! Как же можно быть хозяином своего собственного дома, построенного еще пра-прадедами и прославленного нашими дедами и отцами, если гость ведет себя нагло и цинично, забывая все ценное, помогаясь лобви твоей жены и твоих дочерей, плюя тебе в лицо и гада на обеденный стол?! И при чем тут АНТИСЕМИТИЗМ?! Элементарное желание отстоять свое достоинство и права гражданина.

8. Вот сейчас хлынул поток американских фильмов — и видео, и экранных. Фан-

руками, согнулся. Поднатужившись перевернул тяжеленный сырой матрас. Хоть и не жрал ничего весь день, изранен, избит, искалечен, а все ж таки молодой организм брал свое, восстанавливал силы. А силенка ныне ох как нужна была Паку!

— Поглядим еще! — процедил он в третий раз, совсем зловеще.

Вышел из комнатки. Осторожно, стараясь не шуметь. Заглянул в хлев. Там, за прогнившей и почерневшей от старости бревенчатой перегородкой в метр высотой копошились Эдины детеныши. Они были омерзительны.

Пак собрал в пересошем рту остатки слюны и плюнул за перегородку. Один из Эдиных сопляков на лету поймал плевок длинным жабьим языком и тут же завохтал, заерзал. Остальные, сгрудившись вокруг счастливого, плаксиво подвывали. Все как один дрожали в каком-то непонятном ознобе.

Среди выродков были и довольно-таки здоровые особи. Парочка крайних, тех, что лежали у самого заборчика, были вдвое больше Пака, во всяком случае вдвое жирнее и толще.

Вот гаденыши! Паку смотреть на них не хотелось. Но он понимал, что, когда прижмет, придется лезть в этот гадюшник и самому притворяться выродком. И еще неизвестно, как дело обернется, может, туристы всех недоносков и переносков разом-то и ухайдакают?! А чего им стоит? Нет, нигде не было спасения!

На прощанье Пак треснул железякой по загривку самого жирного выродка и вышел из хлева.

Снизу, из подпола доносилась какая-то возня. Там что-то падало, гремело, звенело... Пак заглянул в дыру, полуприкрытую фанерой. Но почти сразу же ему в лицо плеснуло чем-то горячим, помойным, аж дыхание сперло.

— Уйдитя-я! Я тут ни при чем буду! Не виноватая я! — истошно завопила снизу Эда Огрызина. — Там ищитя, наверху-у!

Пак захотел спуститься и разобраться с толстухой. Но передумал.

— Осатанела, что ль? — поинтересовался он, вытирая лицо.

Эда тут же успокоилась.

— Хитрец, ты? Чего пужаешь-то?! Я уж думала, конец, туристы по мою душу пришли! Ну ты совсем блажной, разве ж так шутят?!

Пак не стал пререкаться.

— Ты про меня молчи, дура! — сказал он коротко. — А то я тебя без туристов прикончу!

— Всё ходят, пугают, понимаешь, страшат всё! — заворчала Огрызина. — Нужны вы мне больно, да катись хоть сейчас, плакать не стану. Я б тебя еще на матрасе придушить могла б, а я пожалела на свою голову. Вот и жалею вас теперича...

Паку надоела пустая бабья болтовня. И он вернулся в комнатушку. Постоял немного, прислушиваясь, потом отодрал доску с заколоченного окна, присмотрелся. Снаружи все было вроде бы спокойно. И он вылез.

Папашу Пуго нарядили в самые лучшие одежды. Еле выскрестили в поселке дореформенные штаны — черные, широкие, на пуговках, и телогрейку, синенькую, расшитую голубыми мира. Наряд пришелся впору. Лишь длинные грабли папаша торчали из рукавов на полметра, свисали до самой земли. Но они и отовсюду торчали, не научились, видно, шить на таких, как папаша Пуго, да и когда теперь научатся.

Поселковые женщины заглядывались на передовика-красавчика, обряженного получше иного жениха.

— Гы-ы, гы-ы! — радовался сам папаша.

Буба Чокнутый носился с «народным избранником» как с писаной торбой. Дура Мочалкина и вовсе слюной исходила.

— Ну и чего мы с им теперь делать станем, едрена вошь? — спросил Бубу инвалид Хреноредьев после того, как все было готово для сдачи избранника туристам.

— Ну и безмозглый же ты обалдуй, как я погляжу, — ответил Чокнутый. — Дурак из дураков!

Хреноредьев раздулся пузырем, из носа потекло.

— Ты при людях, едрена-матрена, мене не оскорбляй, Буба! — сказал он запальчиво. — У нас тоже гордость имеется, едрит тя кочергой!

Папаша Пуго обнял Хреноредьева и слюняво поцеловал в синие губы.

— Гы-ы, гы-ы,гы-ы!

Сколько ни поили папашу, а он оставался все таким же, как и в самом начале, не падал, не пускал пузырей из носа, не норовил притуливаться где-нибудь в уголку и соснуть чуток. Видно, папаша чувствовал свою особую роль неким врожденным чутьем и потому держался молодцом. Лишь почти новехонькие черные штаны на радостях замочил, но ему это в вину не ставили. Мочалкина кокетливо отводила слипающиеся глазки, старалась смотреть поверх головы, в пространство.

— А я повторю, Хреноредьев, — сказал Буба, — при всех повторю, что тупарь, он и есть тупарь! Здесь, как верно заметил наш Коко, хер хрена не слаще.

Хреноредьев подпрыгнул и ударил Бубу в живот протезом-деревяшкой. Да так, что Буба согнулся в три погибели и застонал. Папаша Пуго дал щелчка инвалиду, и тот упал

тастика, боевики, секс и эротика (граничащая с порнографией). И что удивительно! Где фильм сделан без еврейского акцента — все просто, душевно и гуманно. Где евреи фигурируют как актеры и режиссеры — самое оголтелое, самое циничное, самое отвратительное и кровавое течет сплошным потоком. Слово и здесь поставлена задача: РАЗДЕЛЯЙ И ВЛАСТВУЙ! Чтобы американцы ненавидели РУССКИХ ВАРВАРОВ, а русские боялись КРОВАВЫХ ЯНКИ! Вот тогда торгашам и пройдохам, спекулянтам и паразитам сплошное раздолье! Соси кровь и грызи мозг — лишь бы нам, паразитам, было на чем возвеличивать свои таланты и способности.

9. Извините, что я так распалился. Но когда я читаю Ваши произведения о чудесах и прочей галактической мерзости, я отчетливо понимаю, ЧТО ИМЕННО под этим подразумевается. И когда встречаюсь с Вашими размышлениями, как говорится «живьем», то еще раз убеждаюсь в правильности своих догадок. Да, уважаемый Юрий Дмитриевич! Пришло время бить в общенародный набат тревоги, призывая Русский Народ к осознанию себя и в историческом, и в географическом, и в политическом, и в личностном аспектах Бытия! Надо постараться вернуть Русскому Народу способность осознавать всю глубину своего падения, своей униженности, своего разгрома! Надо привить Русскому Разуму истинно русское понимание своего ДОСТОИНСТВА и ГОРДОСТИ, своих СПОСОБНОСТЕЙ и ТРУДОЛЮБИЯ, своей ДОБРОТЫ и СЕРДЕЧНОСТИ. И это могут сделать только ЛИТЕРАТУРА и ИСКУССТВО. И, слава Богу, что такие силы и люди у нас все-таки еще не вывелись. Вернее — уцелели после всего кровавого и злодейского. Но одна страшная БЕДА встает у них на пути — БЕЗГЛАСНОСТЬ!

10. Мы привыкли за семьдесят с лишним лет ко всевозможным извращениям и гонениям, к искажениям и затыканию ртов. И потому нынешнее положение не ужасает нас, а приводит к унынию. Ну как тут ВОСКРЕСНУТЬ, если дефицитом бумаги и потоком лже-литературы снова лишают Русского Читателя самого главного и ценного — ВЫБОРА! Ему навязывают порнографию и демократическую демагогию, вместо обращения к душе — политические распри, вместо вечного и исконно-русского — сиюминутные страсти на фоне полнейшего беззакония и цинизма сверху до низу. А госиздательства, под знаком реабилитации забытых и гонимых авторов, окончательно отсекают современных авторов и пичкают нас многотомными опусами ПРОШЛОГО, при этом скрывая, что они наживаются на этих изданиях, забирая весь доход себе, без выплаты умершим авторского гонорара.

11. И я приветствую Вас, Юрий Дмитриевич, и Ваших соратников, что Вы сумели преодолеть эту глобальную блокаду и прорвались! И правильно делаете, что оседлав волну всеобщего интереса к фантастике (и не к слащавой манной кашке, а к крепким орешкам, требующим разгадки!) и к мистике, внедряете в сознание читателей ИСТИНЫ СЕГОДНЯШНЕГО ВРЕМЕНИ! Вы просто — МОЛОДЕЦ! Былинный русский молодец, т. е. богатырь-воин. И дай Вам Бог удержаться на этом уровне и назло всякой нечисти творить Добро во имя России!

12. А вот о себе я этого сказать не могу. Слабак. Конечно, все мои усилия успеха не имеют и по той причине, что хожу на костылях, прикован большой ногой к малоподвижности. Особенно в нынешнее время. Но с другой стороны, как партизан-одиночка, я могу лишь изредка стрелнуть из своей чащобы, да случайно пустить под откос вражескую дрезину... Но по большому счету свершения — мне не под силу. Ибо не имею ни опыта, ни связей, ни средств. Надежда лишь на то, что кто-то, что-то, когда-то соизволит мне подать... Но милостыня — это не путь к самореализации, тем более, что я прирожденный неудачник-невезушник...

13. В четыре года — умерла мать. В десять — отец стал «врагом народа», дали по статье 58 десять лет. Потом — война (ро-

дом я с Дона, донской казак, из бывшей станицы Усть-Медведицкая, ныне город Серафимович), беспризорничество, детдома и ФЗУ, бродяжничество и воровство... После службы в Армии — больная жена, нищета, унижения... И все-таки свою искру Божью я не затушил, я ее лелеял, отдавал все свободное время на совершенствование даже на фоне всего того, что называлось содействительностью... Глядел, думал, писал. Очень многое писал в стол... Но лирику и «детские стихи» — публиковал в газетах, альманахах. Как рабкор, сотрудничал с прессой. И в 1965 г. стал членом Союза журналистов СССР, редактором многотиражки. Работал и в Москве в ведомственной газете ответств. редактором... А потом ушел из-под официальной опеки и стал свободным литератором, шабашил из-за денег на Севере, и снова сажился за письменный стол... Меня приняли в Профком литераторов при ИХЛ как поэта-переводчика. Принял участие более чем в 60 изданиях, и как автор, и как соавтор альманахов...

14. Но вот только теперь, когда мне исполнилось 60 лет (а я Вам пишу это письмо в день своего рождения), я наконец-то понял, к чему готовила меня судьба, почему она меня оберегала в самых невероятных ситуациях, по какой тропке и к какой цели вела... Все, что я сумел и успел сделать, отдаю России, своему народу.

ВЛАДИМИР ГОРДЕЕВ

ДОБРО И ЗЛО

Не развязать того узла,
да и мечом не разрубить,
что связан был,
за нитью нить,
из двух начал — Добра и Зла,
из двух предтеч — Света, Тьмы,
из двух реалий — Жизнь и Смерть...
Не разгадать,
не разглядеть!

И все-таки стремимся мы
постигнуть бездну тайны той:
кто и зачем связал узлом —
со Смертью — Жизнь,
Добро — со Злом,
и Свет — с кромешной темнотой?!
Дана нам дерзость до поры...
А вот успеем ли понять,
что если узел тот развязать,
то — грянет выстрел у горы!
Падет, кто тайну ту постиг,
лицом — ко Злу,
душой — с Добром.
И даже в небесах
в тот миг
скорбящим стоном грянет гром!

Многоуважаемый Владимир Николаевич!

Согласен, надо бить в набат, надо спасти Русский Народ. Но при этом надо сохранить честь свою и не обидеть безвинных, ибо мы, Русские люди, не можем уподобляться бесноватым палачам, казнившим наших отцов, дедов и прадедов. Конечно, после 17-го года, после того, как бесами была уничтожена и изгнана Русская интеллигенция, евреи оказались в преимущественном, мягко говоря, положении. Но это не значит, что сейчас надо всех их, захвативших ключевые посты и места, гнать метлой. Во-первых, это просто не получится, потому как власть, армия, МВД в их руках. А во-вторых, это не по-русски. Нам, Владимир Николаевич, предстоит долгая, тяжелая мирная борьба, победить соперника можно сейчас лишь одним — стать лучше его, превзойти его по всем качествам. Вот так, наверное, надо идти нам, таким путем. Любый эксцесс с нашей стороны будет подавлен силой. Только умом, только выдержкой, только упорством, тактом, Духом! И не так страшен черт, как его малюют. И не так уж слаб и беспомощен Народ Русский. Я верю — за Россией будущее. Но еще верю, что на пути к этому будущему Россия не будет обижать иные племена и народы, не пристало ей это.

Юрий Петухов

без чувств. Потом он пригнулся к Бубе и смачно, врасос поцеловал и его. Мочалкина зарделась. Она все думала, когда же Пуго про нее-то вспомнит! И вспомнит ли!

Но все завершилось благополучно. Бегемот Коко разнял спорщиков, дал каждому по затрещине, в том числе и дуре Мочалкиной. Та сразу же позабыла про папашу и уставилась на Коко влюбленными глазами.

— Пора!

Буба стряхнул пыль с коленей, расправил плечи.

Они стояли чуть ли не посередине площади. Но никто, кроме двух десятков местных хозяек, сгрудившихся в одну кучу, на них не реагировал. Трапы, по которым обычно ходили туристы, чуть покачивались и, казалась, протяжно и тонюсенько пели на ветру. Железная клепаная башня, прожавевшая снизу и немного покосившаяся, стояла как и обычно — наглухо задраенная. Люки не открывались. И никто не появлялся, хотя пора бы уже, пора было появиться!

— Буба, браток, может, ты и впрямь Чокнутый, а? — спросил неожиданно Коко. — Может, про нас и думать забыли, а мы тут дурака валяем?! — При слове «дурака» он выразительно поглядел на Хреноредьева. И тот снова лишился чувств.

Папаша Пуго приподнял инвалида за шкирку, он не любил, когда обижали слабых и всегда жалел их.

— Гы-ы, гы-ы!

От липкого и слюнявого поцелуя Хреноредьев очнулся.

— Все, едрит-передрит! — сказал он задиристо. — Все! Зчас начну всех калечить! Без разбору, едрена-матрена!

Но калечить он, конечно же, никого не стал. Он и сам-то был калекой — из трех ног лишь одна своя, остальные две — деревяшки. Руки у него были с рождения кривыми, да и какие это руки! Туловище все — наперекосяк, ни сказать, ни описать. Поговаривали, что и с мозгами у Хреноредьева было не лучше.

Доходяга Трезвяк помалкивал и ни во что не вмешивался. Ему было страшновато. Правда, состояние его для Доходяги было привычным, еще бы, жить под этим куполом с этим народцем на трезвую голову и ничего не бояться мог лишь воистину чокнутый, тот, у кого крыша совсем набекрень съехала!

Рядом с Трезвяком стоял Длинный Джил, глухонемой мужик с окраины. Он был припадочным и на работу не ходил. Но поглазеть на всякое-разное любил.

Джилу было почему-то жалко и папашу Пуго и инвалида Хреноредьева, в его глазах стояла такая невыраженная скорбь, что Мочалкина, случайно заглядывавшая в них, начинала реветь в три ручья. Но Джил был меланхоликом и ни во что не вмешивался. Так и стояли с Трезвяком на пару. И если Доходяга думал о том, как бы смотаться, то Длинный Джил помышлял о спасении передовика Пуго от этих ловкачей-туристов.

— Все ясно! — заявил наконец Буба Чокнутый. — Эй ты, Бегемот, иди-ка сюда!

Коко не пошевелился даже.

И Буба сам подошел к нему.

— На вот тебе разводной ключ, — он достал железку из кармана, — иди к башне и поколоти! Да погромче!

Коко вздохнул. Но согласился.

— Прощайте, братишки! — сказал он грустно.

Все замерли.

Но Коко не успел подойти к башне.

— Стой! — выкрикнул неожиданно Буба.

Бегемот остановился, прижав разводной ключ к животу всеми четырьмя лапами.

— Стой! — повторил Буба. — Так не годится!

Он шепнул что-то на ухо Трезвяку. Тот куда-то убежал, прихватив с собой Джила и Хреноредьева. Через пару минут они приволокли старую, перекосяченную, оставшуюся, наверное, еще с позапрошлого века трибуну, выкрашенную в бордовый цвет. И поставили ее посреди площади.

— Уф-ф! Едрит ее через колоду, тяжеленная! — прокомментировал события Хреноредьев. — Несерьезно все это!

Трибуна имела метра три в ширину, два в высоту и полтора в глубину. Больше пяти человек поместиться на ней не смогло бы при всем желании. Но Буба и не собирался впахивать на нее всех. Он прислонил папашу Пуго к передку трибуны. Сам забрался наверх.

— Не-е, едрена колокольня, — проворчал снизу Хреноредьев, — так не пойдет, так нескромно как-то!

Буба сморкнулся в него сверху из одной ноздри, но не попал, инвалид был увертлив.

— Граждане! — возопил Буба. — Соотечественники! Труженики!

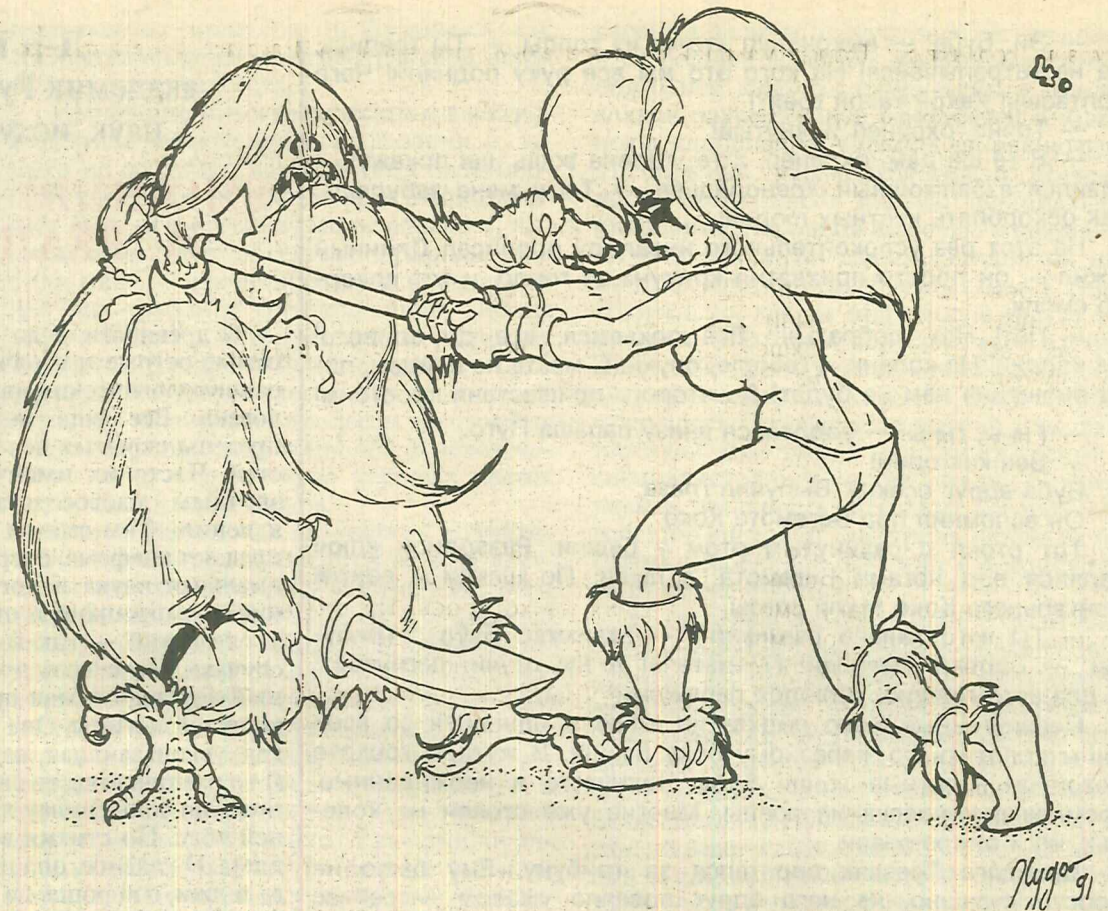
Хозяйки как-то одновременно, кучкой сдвинулись с места и подобрались поближе к выступающему. Стекался и прочий народец, в основном, калеченный или малолетний.

— В эту торжественную для всех для нас минуту...

— По-моему, он чего-то не то говорит, — прошептала дура Мочалкина на ухо Трезвяку.

Тот хотел поддакнуть. Но не решился, мало ли чего, времена какие-то смутные пошли, еще настучит кто, что языки слишком длинные у некоторых.

— ...все как один, миром, выйдем мы на площадь и покаемся! Нам есть в чем каяться, собратья, на всех на нас лежит великий грех, тяжкий и неискупный! Мы подняли руку на самое... на самое святое!

МЕТАГАЛАКТИКА

Уважаемый господин редактор!

Настоящим доводим до Вашего сведения, что на объединенном совете упырей-вурдалаков Хованского и Востряковского кладбищ постановили определить Вас к съедению (чтобы ты, дурак, не раскрывал наших тайн и не зарабатывал свой дешевый капитал на своей грязненькой газетенке), с последующим полномочным представлением Вас в качестве заложного покойника со статусом: упырь-убийца. Предлагаем в течение 72-х часов добровольно явиться к проходной Востряковского кладбища будучи вымытым и обритым (тайна акта съедения гарантируется), в противном случае будет осуществлено негативное воздействие в инфраструктуральном подпроцессе с последующим распылением в гамма-лучевом процессе в инфермальную квази-подсферу на правах подчиненного дурной конечности недотыкомки-тривиала.

Остаюсь искренне Ваш, слуга Вашей недочеловеческой неполноценности

Х. М. Ново-Вий.

Неопределяемое время, неопределяемого места в муке земного существования.

Я рад, что чувство юмора присутствует у наших читателей. Но не всегда и не надо всем можно шутить. Есть силы, которые шуток не понимают, по той простой причине, что они — порождения иных миров, где нет понятия о юморе, они не обладают человеческим менталитетом. Что же касается «грязненькой газетенки», каждый вправе иметь свое мнение. Мое, например, мнение такое — свинья везде найдет грязь, на то она и свинья, приведите ее в Храм Божий, она же не возденет своего поганого рыла к куполам и образам, а приметя усердно подрывать пол, хрюкая и портя воздух. Лучше свиней в Храм, конечно, не пускать. На всякий случай можем повторить: наша газета не рекомендуется лицам с пониженным интеллектом, таковым лучше читать финансируемую режимом «демократическую» прессу.

Юрий Петухов

P.S. Отдельно о том, что стало привычным. На сотни тысяч писем приходят три-четыре ругательских письма. Надо бы побольше. Мы готовы печатать любую критику и ругань в наш адрес. Но что странно, ни одно из этих писем не подписывается. Чего ж вы боитесь, дорогие друзья?! Мы выступаем открыто против режима, не трусим. А вы

поддерживаете этот режим, защищенный всей мощью СА, ВМФ, КГБ, МВД, ЦРУ, ФБР, МВФ, Бнай-Брита, Моссада и т.д., и почему-то все же очень боитесь! В таких случаях в народе говорят — стало быть, совесть нечиста. Наверное, так.

А задача нашей газеты — именно борьба с нечистью!

Уважаемый Юрий Дмитриевич!

Прошу Вас выслать мне полный комплект газеты «Голос Вселенной». Случайно, в библиотеке, попались четыре номера Вашей газеты. Я в полном восторге! Читал несколько часов и не мог оторваться. Я сам уже довольно долго интересуюсь проблемой Внеземных цивилизаций; много материалов на эти темы. И казалось, меня уже ничто не удивит... Но «Голос Вселенной» меня потряс! Такой информации я еще не видывал!

Всего Вам хорошего!

Да будет свет!

Ахаш, г. Гыжар

Здравствуй, уважаемый Петухов Ю. Д.

Прошу извинить меня за то, что обращаюсь к вам не по имени-отчеству, но, к сожалению, мне известны лишь Ваша фамилия и инициалы.

Мне случайно попали в руки два номера Вашей газеты «Голос Вселенной». Это № 12-91 и № 1-92. И без каких-либо претензий я смело могу сказать, что это безусловно самая интересная газета, какую я когда-либо читал. Смелые статьи, смелые, немного отталкивающие, но не теряющие какого-то своего обаяния рисунки — все это натолкнуло меня на мысль, что Ваше издание — именно то, что мне нужно.

Мне (да, наверное, и не только мне) уже опостытели газеты нашего СНГ. В центральных газетах главной темой является политика, а так называемые «свободные» газеты, продающиеся в подземных переходах и т.п. местах, могут похвастать только низкопробными дешевыми статейками о сексе и не очень привлекательными фотоснимками. Ваша газета единственная, которая освещает вопросы Внеземных Цивилизаций. Она старается объяснить многие необъяснимые явления и загадки человечества, которые в других средствах массовой информации остаются в тени и не освещаются.

С искренним уважением
ваш читатель Игорь Ефимченко

— Эй, Буба! — выкрикнул кто-то из толпы. — Ты трепись, да не затрепывайся! На кого это мы все руку подняли! Чего болтаешь! Какой такой грех?!

— Точно, охренел Чокнутый!

— Я те ща дам, охренел, я те, ядрена вошь, ща покажу! — взвился взбалмошный Хреноредьев. — Ты у мене забудешь, как оскорблять честных людей!

На этот раз успокоительного инвалиду прописал Длинный Джил — он просто прихватил крикуна за горло, и тот покорно смолк.

— Нет! Нет, собратья!!! Все покаемся, все до единого! На колени! На колени, я говорю, олухи! С места не сойдем, пока прощения нам не будет! До второго пришествия простоим!

— Гы-ы, гы-ы! — радовался внизу папаша Пуго.

— Все как один!

Буба вдруг осекся. Выпучил глаза.

Он вспомнил про Бегемота Коко.

Тот стоял с разинутым ртом у башни. Разводной ключ валялся под ногами Бегемота, в пыли. По щекам у сентиментального Коко текли слезы.

— Ты чего хавало раззявил?! — завизжал Буба с трибуны. — Болван! Негодяй! Предатель! А ну, стучи, дегенерат! Я для кого говорю, ублюдок паршивый!

Перепуганный Коко подхватил ключ и принялся со всей силы колотить по железному боку башни. В жутком грохоте потонули яростные вопли Бубы Чокнутого и неожиданные, громкие рукоплескания толпы. Многие уже стояли на коленях, но и они хлопали.

Доходяга Трезвяк спрятался за трибуну. Ему было не просто страшно, на него вдруг повеяло ужасом — сейчас придут о ни, и все будет кончено!

Папаша Пуго стоял на полусогнутых в луже, которую он сам и наделал перед трибуной, и с чувством ударял одной огромной ладонью о другую не менее огромную ладонь. Кто-то из малышни подбежал к нему и, подпрыгнув что было мочи, водрузил на лысоватую голову папаша большой и красивый венчик, сплетенный из валявшихся тут же на площади обрывков проволоки, каких-то прозрачных трубочек и прочего мусора.

— Гы-ы-ы!!! — рев папаша Пуго перекрыл все звуки. Это был звездный час обходчика-передовика. — Гы-ы-ы-ы!!!

На такой восторженный рев нельзя было не откликнуться. Но туристы не откликнулись и на него.

У Бегемота Коко уже онемели все четыре руки, но он продолжал наколачивать по железу. Он совершенно оглох от грохота и не слышал диких воплей Бубы.

А тот орал как никогда в жизни:

— Ха-а-атит!!! Га-а-д!!! Остановись, своло-очь!!!

Кончилось тем, что Буба свалился с трибуны прямо на папашу Пуго. Но тот не расстроился и не обиделся. Он привлек Чокнутого к себе, обхватил огромными горилыми ручищами и принялся лобызать — со всей братской и товарищеской страстью, с искренним и неукротимым желанием поведать о своих пылких чувствах...

А Хитрый Пак сидел в засаде и выжидал. Он выбрал самое удобное место — за мусорным баком, который стоял в ряду таких же собратьев значительно левее трибуны, но зато напротив люка. Лучшей точки было и не найти.

Паку надоело бояться. И он решил, что прикончит любого, кто высунется из люка. Пусть только попробуют! Он им всем даст жару! Ну, а если и его приشلепнут, значит, так тому и быть, судьбы не минуешь.

С минуты на минуту должен был подоспеть Гурыня-предатель. Его хлебом не корми, баландой не накачивай, дай в заварухе какой поучаствовать. Но что странно, каких бы приключений ни искал Гурыня на свою собственную задницу, куда бы он ни совался, всегда из воды сухим выходил! Другое дело — это дурачье, что выдуривается на площади. Пак поглядывал на народец с презрением. Быдло! Простофили! На коленах о прощении молят! Сейчас, прямо, дадут им прощения! Как бы не так!

— Ну че, падла? — прошипело из-за плеча.

Пак даже вздрогнул, не ожидал он, что Гурыня подкрадется столь незаметно.

— Че они, суки, выкобениваются, а?!

— Заткнись! — оборвал Гурыню Пак. — Гляди!

Папаша Пуго все-таки сломался, не выдержал огромного напряжения и рухнул в собственную лужу. Уснул мертвецким пьяным сном.

Но от Бубы Чокнутого не так-то просто было отделаться. Он приказал принести веревки, и папашу, бесчувственного и счастливого во сне, подняли. Веревки обвязали вокруг кистей, концы забросили на трибуну, подтянули тело, закрепили концы. Теперь знатный обходчик висел на веревках, едва касаясь почвы ногами и мерно покачивая из стороны в сторону своей головой с реденькой рыжей шерсткой. В обрамлении пышного венка эта голова — пускай не мыслителя и философа, не поэта и художника, а простого труженика — выглядела внушительно, даже как-то аристократически.

А Буба не мог остановиться. Проповедь захватила его, понесла. И казалось, что вовсе не Буба Чокнутый вещает с трибуны простому люду, а некий грозный и всевидящий небесный страж, опустившийся на землю и поучающий заблудших.

Д-р ТОДОР ДИЧЕВ
академик Русской академии
наук, искусств и культуры

БИОПОЛЕ — ЗАГАДКА И РЕАЛЬНОСТЬ

С древности и до наших дней ведутся самые острые и горячие споры вокруг парапсихологических явлений и биополя человека. Все еще недостаточно изучены пределы скрытых человеческих возможностей. Часто их именуют не очень благозвучным словосочетанием «аномальные явления». Тем самым как бы проклинают, предают анафеме, очерняют и метят. Официальная наука и догматическое мышление их запрещают и отбрасывают. Без суда и следствия — как говорится в подобных случаях. Но сквозь этот плотный и мрачный научный туман пробиваются несколько лучей истины. Она еще робкая, маленькая, ускользающая, как солнечный зайчик. Я то различаю ее, то снова упускаю из вида, подобно солнечному лучу в холодной зимней воде. Но стихия воды вечна и непобедима. И главное, она имеет память: о правде и лжи, о хорошем и плохом, о страшном и красивом.

Мы можем свободно допустить, что существует биополе. Принять это без оговорок и сомнений, как реальность. Как объективную данность. Это не противоречит современному философским теориям и взглядам. Труднее, хотя и возможно, другое. Рассмотреть и объяснить биополе с точки зрения материалистической диалектики. Это красной нитью проходит через всю книгу.

Понятие «биополе», «биологическое поле» вводится в науку известным советским биологом А. Г. Гуревичем еще в 1944 году. Тогда он публикует свою монографию «Теория биологического поля». В то далекое время профессор Л. Васильев пророчески заявляет: открытие биологической энергии будет иметь для человечества большее значение, чем открытие атомной».

Биологическое поле всегда находится в динамичной и диалектической связи с так называемой «аурой». В определенных состояниях некоторые экстрасенсы видят ауру — окрашенные в различные цвета светящиеся ореолы вокруг людей, животных и растений — это их биополя. По данным мировой статистики каждые десять лет на

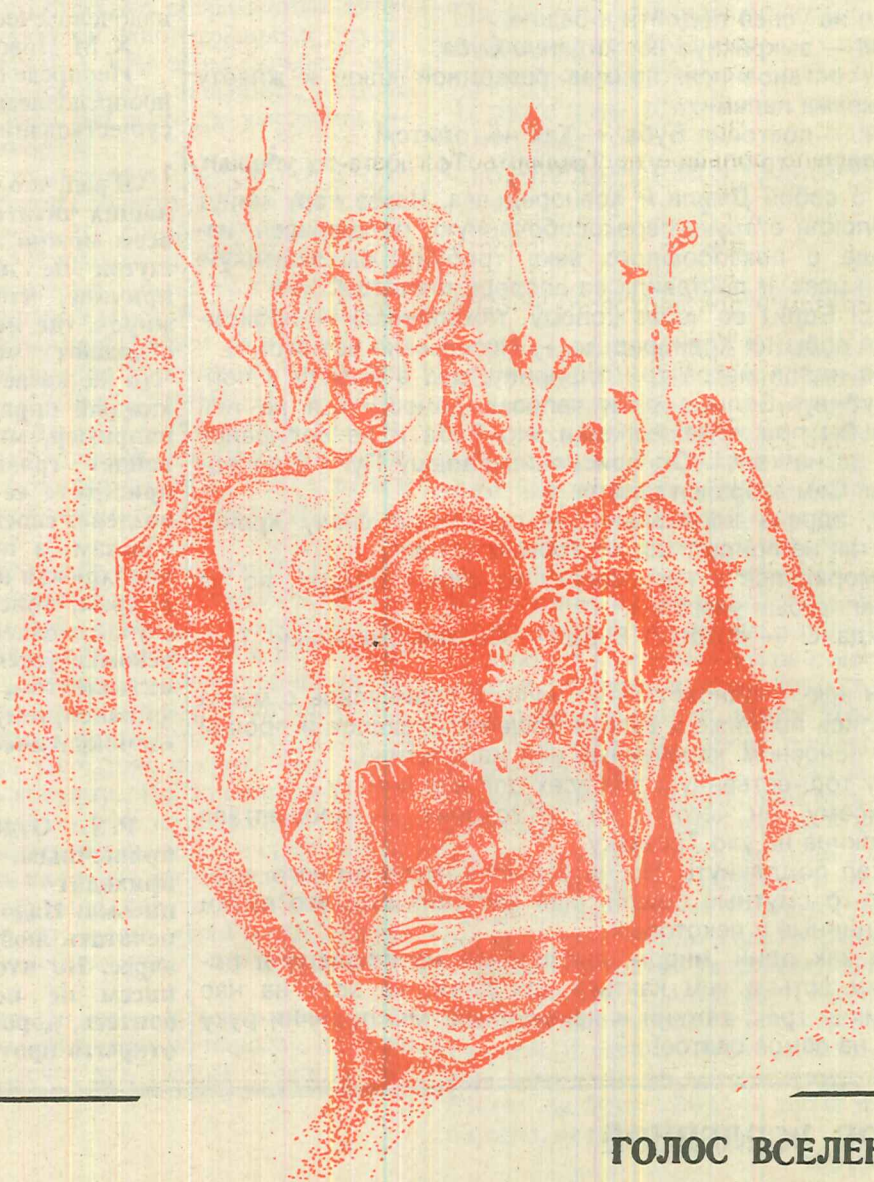
сто тысяч человек проявляются один-два экстрасенса. Это люди, которые обладают особенными одаренностью и талантом. Биополе представляет собой бесчисленные биоэлектрические потенциалы, которые непрерывно возникают и излучаются в живом теле, органично связанные с протеканием всех жизненных процессов в нем. Биополе человека — самое сложное. Оно включает в себя не только перечисленные выше процессы и явления. Наряду с ними для человека весьма важны и существенны его резервные возможности и скрытые силы, социальные отношения и факторы, чувства и эмоции, психическая деятельность и центральная нервная система. Поэтому можно сказать, что у человека самое сложное социопсихобиополе. Член-корреспондент АН СССР А. Г. Спиркин говорит о психобиофизической реальности человека. По его мнению, она должна изучаться новой специальной наукой и дисциплиной «психобиофизикой».

Биополе можно рассматривать как излучение живого. Это органичное единство биоэнергии и биоинформации. Биополе порождается созвездием живых клеток. Как представить себе образно этот невидимый, скрытый, но реальный процесс? Каждая живая клетка порождает биоэлектричество. Оно является суммарным результатом множества сложных обменных, создающих и отстраняющих ненужные вещества процессов. Все эти многообразные процессы разыгрываются в живой клетке одновременно. Она представляет сложнейшую лабораторию живой природы.

По своей природной функции и глубокой сущности эти реакции выделяют электрохимическую энергию. Прежде всего она жизненно необходима для самой клетки. Вторая причина — создание оптимальных или подходящих условий для данной живой клетки. Третье — осуществление необходимых специфических функций, для которых именно существует конкретная клетка в созвездии живой материи.

Опишем коротко только одну нервную клетку. Она называется нейроном. Эта нервная клетка испускает свои биоэлектрические потенциалы непрерывно. Даже и во время сна. Особенно активно работает при напряженном процессе мышления, при сознательной психической деятельности. Тогда в нервной клетке только за одну минуту возникает более 7000 химических связей белково-молекулярного естества. Параллельно с этим образуется и много других веществ, которые обеспечивают выработку «следов» в памяти и осуществление

Художник Григорий Баженов

— Не будет прощения! Ибо грехи столь велики и неискупимы, что прежде гора взлетит к небу и оживут статуи, чем снизойдет на вас благодать!!! Ниц! Падайте ниц! Уткните свои поганые рожи в землю, в навоз, задохнитесь в нем, захлебнитесь! И пусть это покажется вам раем по сравнению с теми муками, которые ожидают вас впереди...

— И все-таки, по-моему, он чего-то не то говорит, — выражала свои сомнения Трезвяку Мочалкина.

Трезвяк думал, что смываться поздно. Что это конец! Что вот-вот из люка вылезут туристы с железяками в руках и всех тут перещелкают, никто и ахнуть не успеет. Доходяга стоял ни жив, ни мертв.

— ...придите же! Придите и примите покаяния наши! Или обратите нас во прах! Истребите аки саранчу и скорпионов! Огнем очистите нас, ибо сами мы неспособны! И пусть суд будет неумолчим и праведен!

— Нет, Доходяга, — Мочалкина наконец утвердилась в своем решении, — Буба у нас — точно, чокнутый! Пора его переизбирать, как ты считаешь?

Но Доходяга Трезвяк ничего не ответил, он сидел за трибуной и тихо тряса.

— Все вы чокнутые! — заключила Мочалкина. Бегемот Коко вернулся к трибуне и стоял, смиренно сложив руки на животе. Ключ он потерял где-то по дороге. Не велика была потеря, чтоб сожалеть о ней. Как зачарованный Коко слушал Бубу.

Но того хватило ненадолго. Буба быстро скис и умолк, захлебнулся в собственном красноречии, выдохся. Все смотрели не на башню и не на люк, из которого должны были появиться туристы, а на умолкшего оратора.

— Спекся, болван! — процедил за своим баком Хитрый Пак.

— Шлепнуть его, и дело с концом, падла! — заявил Гурыня.

Пак не стал ему отвечать, зачем попусту нервы портить, и так уже до предела натянуты. Он неотрывно следил за люком. Даже глаза болели.

— Покаемся, братья! — истонно выкрикнул напоследок Буба. И завершил на совершенно истерической ноте, обращаясь почему-то не к башне, а к небесам, воздев руки к ним и задрал голову: — Придите же судии праведные! И покажите нас!!!

После этого Буба, уже будучи в бессознательном состоянии, снова сверзился с трибуны. И снова в ту же лужу. Но теперь папаша Пуго ничем не мог ему помочь.

— Нехорошо! — сказал Хреноредьев. — Нескромно!

Вдвоем с Длинным Джиллом они отволокли Бубу за ноги прямо к мусорным бакам — пускай полежит, авось, прочухается. Но Пака с Гурыней они не заметили. Вернулись назад. Стали решать, что же делать.

— Разбежаться надо, — предложил Доходяга Трезвяк из-за трибуны.

— Я те разбежусь! — ответил ему Бегемот Коко. — Шкурник! Единоличник паршивый! Морда твоя кулацкая!

Трезвяк замолк. И надолго.

— Надо созвать женсовет, — предложила Мочалкина, — и поставить вопрос ребром!

Длинный Джилл промышчал ей нечто невнятное, постучал себя кулачком по макушке и посмотрел в глаза — пристально, навевая тоску смертную. Мочалкина громко, с захлебом и причитаниями, зарыдала.

— Я, едрена корень, так понимаю, — важно начал Хреноредьев. Но завершить не смог по той причине, что он ровным счетом ничего не понимал.

Толпа гудела. Все ждали чего-то. Но ничего не было. И это вызывало большое недовольство и грозило перерасти в серьезные волнения, а может, и бунт — поселчане были народцем разношерстным, не всякий мог понять, что бунтовать нехорошо, у многих на это просто мозгов не хватало. Назревал большущий скандал, который мог кончиться плачевным образом и для верховода Бубы Чокнутого и для всех поселковых избранников.

— Гы-ы, гы-ы! — временами спросонья подавал голос папаша Пуго.

— К ответу! Зажрались!

— Кончай бодягу!

— Даешь всеобщее покаяние, едрена-матрена!

— Всех их пора!!!

Толпа уже бесновалась. И в любую минуту могло произойти непоправимое.

Но весь гам и шум перекрыл леденящий души вопль. Даже не вопль, а взвизг какой-то:

— Шухер, ребя! Атас!!!

Все будто по команде повернули головы к башне.

В жуткой, неестественной тишине над площадью проплыл скрип — долгий, протяжный. Люк медленно открывался.

психических процессов, необходимых как созидательный элемент центральной нервной системы человека.

Нынешние томографические и электроэнцефалографические исследования и записи не отражают качественных особенностей процессов во время сна и бодрствования. Это ни в коем случае не означает, что их не существует объективно, реально. Истина иная. Современная техника является для них грубой и несовершенной. Она не может отразить качественной специфики. Ученые получают общий сигнал от биоэнергии мозговых клеток. Он фактически отражает жизненные процессы многомиллиардного созвездия нейронов. В человеческом мозгу общее число нервных клеток достигает 18 миллиардов.

Биоэлектрическая активность возникает и естественно зарождается во всех клетках и тканях живого организма. Поэтому, образно говоря, биополе есть у каждой клетки, у каждого отдельного органа. Понятно, что организм в целом обладает целостным собственным биополем. Каждое из таких полей характеризуется соответствующей аурой. Она адекватно отражает состояние целого организма как системы и его отдельных элементов. Тело человека всегда заряжено в унисон с внешними зарядами. На поверхности головы человека заряды положительные, на ногах — отрицательные. Это состояние поддерживается процессами, протекающими в организме.

Врачи диагностируют различные болезни и состояние сердца посредством кардиографа. Кардиографом они «улавливают» биопотенциалы сердечных мускулов. В данном случае записи также не отражают специфического и особенного. Не говорит ли это о бессилии современной медицинской техники, теории и практики? На чем базируется и держится мнимое величие официальной догмы, которая рассматривает свои концепции как единственно научные как истину в последней инстанции?

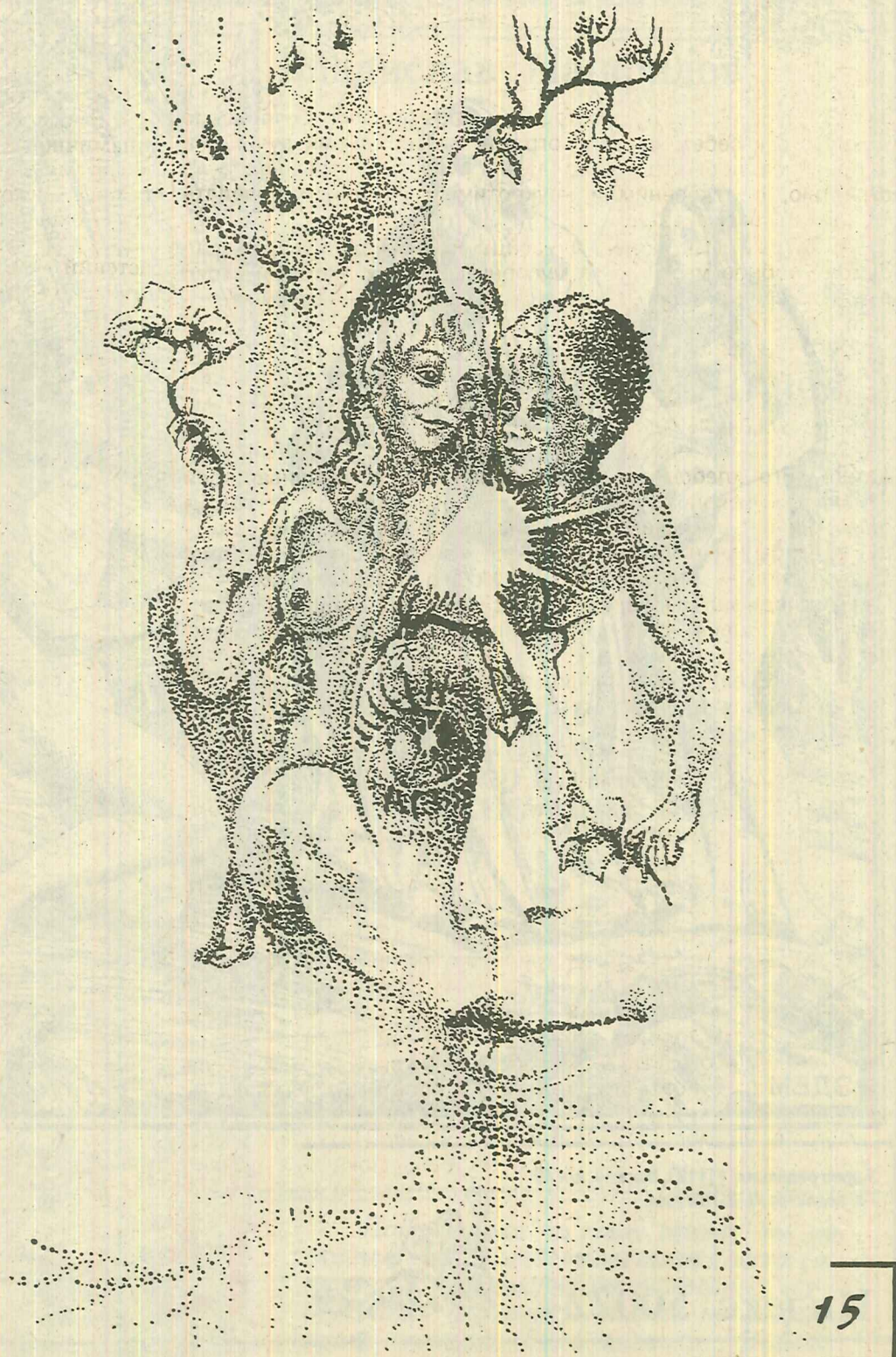
Изучение биополя и деятельности экстрасенсов должно получить более широкий и свободный характер. Необходимо, чтобы они были, наконец, приравнены к официальной науке, а также оформлены и узаконены юридически. Отнюдь не исключено, что именно парапсихология и деятельность экстрасенсов получают официальное признание. Народной любовью и вниманием они завладели давно. Сегодня на них смотрят иногда пренебрежительно и снисходительно, как на отдаленную «науку будущего». Некоторые консервативно настроенные ученые и руководители-реакционеры считают парапсихологию, биополе и деятельность экстрасенсов магией или фантастикой. Для трезво мыслящих ученых и специалистов они уже не загадка, а объективная реальность, изучение которой они успешно внедряют. Это яркие звезды на научном небосклоне. Именно им принадлежит светлое будущее.

В последнее время солидное подтверждение получила гипотеза о биоэлектромагнитном происхождении так называемых экстрасенсорных явлений и феноменов. Она созвучна лептоэлектромагнитной гипотезе, объясняющей сущность ауры человека и его взаимодействий с Космосом и Вселенной. Но официальная медицина все еще не ведет исследований в этой загадочной и сложной области. Она пренебрегает теми очень редко встречающимися людьми, чьи резервные способности и дар в области нетрадиционной диагностики хорошо известны.

Американские ученые и специалисты уже отсняли на пленку подобные явления и феномены. О них рассказывается и пишется самым подробным образом в научных бюллетенях и популярных журналах. К большому сожалению, в СНГ и других «суверенных» странах продолжает господствовать принцип бессмертного героя А. П. Чехова из «Писем ученому соседу»: «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда».

Американские ученые и специалисты уже отсняли на пленку подобные явления и феномены. О них рассказывается и пишется самым подробным образом в научных бюллетенях и популярных журналах. К большому сожалению, в СНГ и других «суверенных» странах продолжает господствовать принцип бессмертного героя А. П. Чехова из «Писем ученому соседу»: «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда».

Художник Григорий Баженов

БОЙНЯ

ДУХ ЗЛА

31.07.91. Уважаемый т. Ю. Д. Петухов. Я, Архипова Евгения Леонтьевна, 67 лет, решила Вам рассказать, что у меня произошло. Я жила в Темиртау Карагандинской области КазССР, да и сейчас постоянное мое жительство в г. Темиртау. Ну вот, 5 марта 1991 года я поехала на трамвае в магазин № 46 для участников Великой Отечественной войны (мой муж был ветеран войны и мы там отоваривались). Магазин этот находится в 3-ем микрорайоне по просп. Ленина. Была очень тихая солнечная погода. Это было где-то минут без 15 девять часов утра; не доезжая до остановки 3-го микрорайона, подошла к первой двери трамвая, готовясь к выходу, и как-то произвольно посмотрела в лобовое стекло трамвая на небо. И представляете, что мне показалась на небе над 9-этажным домом нарисовался портрет Ленина (вернее бюст) размером метра 3, 4; я оторопела и сошла с трамвая, снова посмотрела на небо, там ничего не было, было чистое ясное небо. Что же это было, мираж или какое предзнаменование? Я приехала домой, рассказала об этом мужу, он только надо мной посмеялся и не поверил. А я почему-то подумала: что-то плохое меня ожидает. И вот ровно через 5 дней у меня тяжело заболел муж. У него признали рак правого легкого и что-то с головой, какая-то опухоль на мозгах. Неужели это к такому несчастью мне привиделся Ленин? Это еще не все. Я положила мужа в больницу на обследование, он там пролежал 5 дней, и мне лечащий врач сказала, что у него очень быст-

ро идет процесс, и он скоро умрет. Я, придя домой из больницы, тут же дала телеграммы в Старый Оскол сыну и дочери, что отец тяжело болен, приезжайте. И 20-го апреля они приехали в Темиртау, а через два дня ночью у нас в квартире стали появляться посторонние шаги, и их слышал только сын. К приезду детей я мужа забрала из больницы, чтобы он умер в домашней обстановке. Где-то числа 25 или 26 апреля ночью дочь посмотрела на потолок (она в зале спала на диване), и вдруг на потолке загорелся оранжевый экран и опять показался Ленин на этом экране, тоже бюст до груди. Дочь отвернулась к стене, ей стало жутко, в это время ее стал душить домовый, она хотела вскрикнуть, но у нее перехватило горло, она не смогла даже вскрикнуть, потом она с себя что-то мохнатое сбросила, и опять повернулась и посмотрела на потолок, и опять там загорелся оражевый экран, и опять Ленин показался, затем кто-то стал трясти диван, на котором лежала дочь, а в это время я через зал понесла в ванную простыню, так как мой муж обмочился, и я из-под него эту простыню убрала. По-видимому я спугнула домового, он от дочери отстал. Сын спал в зале на полу, и в эту же ночь его кто-то щипал за уши. Утром я посмотрела на руки дочери, у нее выше кисти были руки в синих полосах: как ее домовый хватал, так и остались синяки. В это утро мы решили пригласить домой священника, чтобы он исповедовал и причастил мужа. На это муж дал согласие. Сын с дочерью съездили, привезли священника и бутылку святой воды. Мужа причастили и исповедовали, а в квартире мы с иконой и молитвой все углы и пол и стены окропили святой водой, и больше к нам ни Ленин, ни домовый не являлись.

Тов. Петухов Ю. Д., у меня в мае 4 числа умер

муж после всех этих видений. Он очень тяжело умирал, почти 6 дней не приходил в сознание, а только от боли вскрикивал. Очень вас прошу, вы встречаетесь со всякими учеными и астрологами. Может быть кто-то мне ответит, что же это было: или какое-то мне предсказание несчастья, или еще что, пожалуйста, не считайте за труд. Напишите мне, я вас очень прошу. Я очень еще тяжело переживаю смерть мужа. Сейчас я живу у детей в Осколе и прошу вас ответить.

Архипова Евгения Леонтьевна.

Извините, что беспокою Вас, но очень прошу написать мне, что же все-таки это было.

Дорогая Евгения Леонтьевна!

Ныне никого не удивишь тем, что происходит с Вами, — явления заурядные. Очень много стало вокруг нечисти, очень много проклятых страшных мест, в которых лучше не жить. Хочу остановиться на явлении Вам беса в облике величайшего преступника всех времен и народов Ленина (Бланк-Ульянова). Неприкаянный черный дух этого злобного адского чудовища бродит по нашей земле, приносит новое горе, сеет смерть, ужас. Сама душа этого монстра-палача давным-давно пребывает в аду, где держит ответ за зверские тотальные злодеяния, за миллионы загубленных Русских людей, за свой вселенский садизм. Тело же зверя не принимают ни небеса, ни земля — оно обречено болтаться посредине. Самое страшное произойдет, если этого лютото врага Православия захоронят, как это планируется в Петербурге, в земле, по Православному обычаю. Тогда мы все будем прокляты, ибо чудовище, истреблявшее Православных и Православие, не может лежать в Святой Русской земле. Тогда адский призрак замучает нас всех, и еще более тяжкие испытания падут на Россию. Этого нельзя допустить! Мумифицированный труп чудовища необходимо или полностью уничтожить (сжечь, пепел развеять), или вывезти за пределы России, скажем, на историческую родину — в Израиль, и там предать погребению по местным обычаям.

Вам же, как и всем Православным, могу посоветовать одно: избегать тех мест, где стоят идола чудовища, не смотреть на его изображения, по возможности — уничтожать их, чтобы уменьшить зло на Руси.

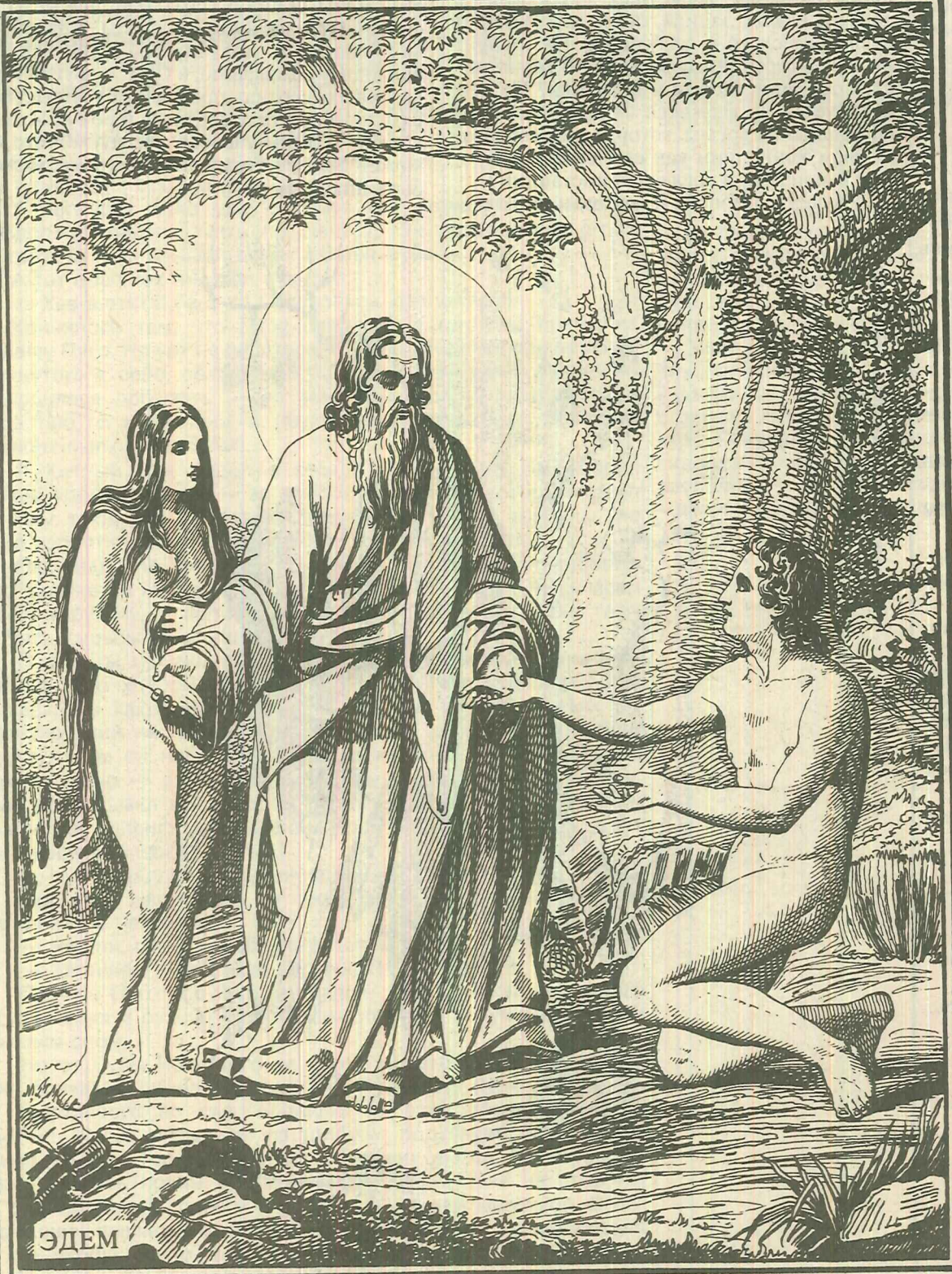
Да хранит Вас Бог!

Юрий Петухов

Здравствуйте, уважаемый Юрий Дмитриевич!

Совершенно случайно мне попала ваша газета. Я поражена! Где ж Вы раньше были? Всей семьей решили, к дьяволу всю прессу, подписываюсь на Вашу газету. Наконец-то хоть где-то можно прочитать ПРАВДУ! Сейчас пойду на почту и оформлю подписку.

С глубоким уважением,
семья Захаровых, Сахалин.

Адрес-редакция: 111123, Москва, а/я 40
Гл. редактор Ю. Д. Петухов

Индекс 50022

«ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ»

15 — 16

МЕТАГАЛАКТИКА

